

АЛЬЯНА СОБОЛЕВА

КТО Я БЕЗ СЕБЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЮБОВЬ ЗА ГРАНЬЮ III

Любовь за гранью

Ульяна Соболева

Любовь за гранью
3. Кто я без тебя

«Ульяна Соболева»

2012

Соболева У.

Любовь за гранью 3. Кто я без тебя / У. Соболева — «Ульяна Соболева», 2012 — (Любовь за гранью)

Тот, кто похитил ее душу – сам дьявол. Он холоден и жесток, он властен и безжалостен, его сердце покрыто кровавым льдом мрака. Между ними пропасть. Он несет ей погибель, а она выполняет свою особую миссию на земле. Извечная борьба добра и зла, только не понятно, где тонкая грань, отделяющая одно от другого. На что пойдет Ангел, ради любви вампира? Перед ней трудный выбор: или поддаться соблазну и отведать мимолетное счастье, чтобы затем пройти все круги ада, или погубить того, кого любит. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
1 Глава	8
2 Глава	17
3 Глава	21
4 Глава	25
5 Глава	30
6 Глава	35
7 Глава	41
8 Глава	48
9 Глава	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ульяна Соболева
Любовь за гранью 3. Кто я без тебя

Пролог

Розовый закат запутался в покрытых тонким слоем серебристого инея ветвях, окрашивая снег в нежно-сиреневый цвет. Тонкие лучи заходящего солнца скользили по паркету, вытягивая черные тени предметов в замысловатые мистические фигуры. В темно-бордовом кожаном кресле сидел мужчина. Его длинные черные волосы волнами спадали на плечи, обрамляя правильный овал лица. Можно было подумать, что он спал – его глаза закрыты. Лицо своими чертами напоминало портреты на картинах венецианских художников. Густые темные брови, ровный римский нос, резко очерченные ноздри слегка подрагивали. На широких скулах аккуратная щетина, тщательно ухоженная, хоть и выглядела небрежно. Уголки чувственного рта чуть опущены, словно в этот момент мужчина видел во сне нечто трагичное. Его спокойствие – лишь видимость. Если взглянуть на длинные тонкие пальцы, сжимающие красивую глянцевую открытку, заметно, как они подрагивают. Внезапно он открыл глаза. В сумерках сверкнули ярко-синие радужки зрачков. Он поднес открытку к огню в камине, и пламя быстро слизало с его пальцев бумагу, мгновенно превратив ее в пепел. Мужчина даже не пошевелился, хоть огонь и коснулся кожи.

В кабинет, неслышно ступая, вошел слуга. Он вежливо поклонился и тихо произнес.

– С возвращением, господин Николас. Какие будут распоряжения?

Мужчина в кресле устремил мгновенно потухший взгляд на слугу:

– Спасибо, Иван, рад тебя видеть. Нет, особых распоряжений не будет. Просто проследи, чтобы меня никто не беспокоил. Впрочем, да, есть одно распоряжение – купи букет красных роз из девятнадцати бутонов, и подпиши: «Дорогой Марианне в день совершеннолетия от дяди, с наилучшими пожеланиями». Когда купишь позвони мне. Я скажу тебе, по какому адресу их отправить.

Иван молча поклонился и вышел из кабинета.

Николас встал с кресла и, мгновенно оказавшись возле зашторенного окна, распахнул занавески – огненный солнечный диск наполовину закатился за горизонт.

«Долгие восемнадцать лет никто из них не писал мне. Ни строчки, ни звонка. Только отец и Фэй. Каждый год я посылал ей и их дочерям цветы на день рождения, но ни разу не пришло ответного письма. Почему сейчас она вспомнила обо мне? В день совершеннолетия их старшей дочери? Что изменилось? Братец оттаял и решил снова общаться?».

Николас подошел к столу и, открыв первую полку, достал газету пятилетней давности. На первой полосе красивая семейная чета – Влад, Лина и две девочки. Николас провел большим пальцем по изображению женщины в стильном деловом костюме. Годы превратили ее из молодой девушки в зрелую женщину, уверенную в себе, красивую и ... счастливую. Она держит мужа за руку, едва заметно касаясь пальцами его ладони.

Что же, они пронесли свою любовь сквозь лишения и потери, и заслужили счастье – двух чудесных дочерей, но столь не похожих друг на друга. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, учитывая, что старшая девочка неродная. Ник всмотрелся в лица подростков. До сих пор он спрашивал себя, зачем они удочерили сироту? Чего этим, двоим, не хватало? Станный ребенок. Даже на фото видно, насколько она замкнута в себе, и смотрит на мать глазами, полными обожания. А рядом с родной дочерью кажется просто гадким утенком. Угловатая, худая, темноволосая, серая мышка. Неприметная и неинтересная. Рука Лины лежит у нее на плечах. Женщина прижимает девочку к себе, словно стараясь защитить. Рядом с Владом младшая дочь принцессы, красавица. Разве у такой красивой пары, как Влад и Лина, мог получиться обычный ребенок? Кристина Воронова. Здесь ей всего одиннадцать лет, но ее красота уже ослепляет.

Золотистые локоны струятся по плечам, зеленые глаза, как у матери, смотрят на отца с восхищением и безграничной любовью. Но в них горит адское пламя.

«Тот еще бесенок» – подумал Ник, почувствовав странный прилив нежности. Его племянница, его родная кровь. Фэй говорила, что девочка не совсем обычная и все ждали, когда же появятся первые признаки. Но пока Кристина оставалась просто ребенком. Точнее она им была тогда – пять лет назад.

Зазвонил мобильный, и Ник быстро взял трубку.

– Подписали? – спросил он резко и нетерпеливо.

– Нет!

– Почему? – яростно зарычал в трубку. Собеседник нервно кашлянул и несмело ответил:

– Явился этот дерзкий волчонок и разорвал все бумаги. Сказал, что теперь он достиг совершеннолетия по законам ликанов. Он принц волков и миру не бывать. Никаких торговых сделок, никаких вторжений на их территорию. Любое проникновение закончится для нас войной.

Николас сжал руки в кулаки и его глаза вновь обрели жуткий светящийся, синий блеск.

– Наглый мальчишка! Да как он смеет? У меня в конце следующей недели есть важные встречи сорвутся договора по поставке леса.

– Таково его последнее слово.

– А Марго?

– Ее не там не было.

– Свяжись с ней немедленно пусть успокоит своего отпрыска, не то я забуду про нашу дружбу и устрою такую осаду, которая им не снилась со времен средневековья. Константин, я теряю миллионы. Прекратятся поставки леса за границу, это грозит крахом нашей компании мы потеряем всех клиентов.

– Я знаю, но чертов оборотень отказался сотрудничать, мои ребята вернулись ни с чем.

– Свяжись с Марго. Если не будет внятного ответа завтра же собирай всех и окружай их чертово логово. Посмотрим, как долго они продержаться без связи с внешним миром.

Николас в гневе швырнул в камин стакан с виски. Пламя яростно взметнулось вверх, освещая его изменившееся лицо.

– Хочешь войну, Витан?! Ты ее получишь!

1 Глава

Большое зеркало, расположенное во всю ширину и длину стены, отражало двух девушек. На вид они почти не имели разницы в возрасте. Но отличались внешне настолько сильно, словно вода и огонь. Одна – шатенка, с нежной золотистой кожей и яркими сиреневыми глазами, сидела на высоком стуле за туалетным столиком, а другая, ослепительная блондинка с золотыми кудряшками, вооружилась расческой и нежно проводила ею по каштановым волосам сестры.

– Маняша, ты красавица. Даже не смей в этом сомневаться. Твои волосы настолько прекрасны, что я просто зеленею от зависти, – произнесла девушка с расческой и подняла локоны сестры вверх, закручивая их в своеобразный узел и подхватывая шпильками с разных сторон.

– Да, конечно. Так уж и зеленеешь? Тебе грех жаловаться – натуральная блондинка, предмет зависти всех одноклассниц, взявшая титул королевы красоты школы, завидует старшей сестре – серой мышке?

Марианна улыбнулась Кристине через зеркало.

– Не прибедайся, Маняшка, ты свои глаза видела? Никогда не встречала такого удивительного сиреневого оттенка. Когда ты была маленькая, я часто спрашивала у мамы, не украли ли ты этот цвет с нашей сирени перед домом. Ты высокая, а я коротышка – вся в маму. От горшка два вершка и подиума мне не видать как своих ушей.

– Можно подумать, ты хочешь быть манекенщицей!

– Нет, конечно, но когда вижу этих высоких, длинноногих красавиц становится обидно. Ух, везет тебе – ты теперь совершеннолетняя, а мне еще в школе учиться – надоело. Вот ты, куда поедешь в этом году?

Марианна пожала худенькими плечиками.

– Никуда, мне и здесь хорошо. Буду поступать в университет.

– Ну, ты даешь! Я бы в Таиланд укатила или Африку...

Марианна засмеялась:

– Ага, так и представляю тебя в Новой Гвинее, танцующей у жертвенного костра с папуасами.

Кристина прыснула со смеху. Ловко накрутив волосы сестры горячими щипцами, вдруг выронила их из рук. Обожглась, но даже не охнула от боли. Кристина быстро обернулась к сестре.

– В чем дело?

Кристина подняла глаза на именинницу и ее светло-зеленые глаза странно блеснули, затем погасли и наполнились страхом.

– Опять? – с волнением спросила Марианна. Сестра кивнула и взялась за горло, словно задыхаясь.

– Это снова произошло. Маняша. Мне страшно, я не знаю что это... Я, по-моему, схожу с ума!

Марианна хотела броситься к ней, чтобы обнять, но девушка сделала предостерегающий жест:

– Нет! – сдавленно простонала она. – Не приближайся, в этот раз оно очень сильное. Желание просто безумное.... Со мной что-то не так! – в ужасе закричала Кристина, прикрыла рот рукой и выбежала из комнаты, послышался стук в ванной и щелчок закрываемого замка. Марианна бросилась следом и прислонилась к двери, прислушиваясь, затем тихо постучала:

– Кристина, открой, пожалуйста. Я прошу тебя.

– Нет! – послышался всхлип за дверью и звук стекающей воды. – О господи! Я не верю своим глазам! Что это?!

– Тина! Открой немедленно, не то я позову маму! – пригрозила Марианна.

– Не могу! Это ужасно, если ты увидишь, то будешь в шоке.

– Открывай! – скомандовала старшая сестра и нахмурила тонкие брови, гордо изогнутые над кристально – чистыми фиалковыми глазами. – Не тебе судить о том, что я почувствую.

Послышались легкие шаги, и щелкнул замок, Марианна силой толкнула дверь и остановилась на пороге. Кристина стояла у зеркала и что-то пристально рассматривала на своем лице.

– Что ты там рассмотрела?

– Это невероятно! Я не верю своим глазам? Ты когда-нибудь такое видела?

Она обернулась к Марианне и та вздрогнула от неожиданности – глаза Кристины светились ярко-зеленым фосфором, а под нежными розовыми губами сверкнули белоснежные клыки. Девушка приблизилась к младшей сестре и присмотрелась, обхватив ее щеки ладонями. Да, им обоим совсем не кажется – сейчас девушка напоминала вампира из фильма ужасов.

– Маняша, может это болезнь какая? Я первый раз такое вижу... Раньше было только... Кристина осеклась на полуслове.

– Только что?

– Если я скажу, ты будешь меня бояться... – на глазах девушки блеснули слезы.

– Ну вот еще! Тоже мне, придумала! С какой стати я должна тебя бояться?

Кристина тяжело вздохнула – она очень хотела рассказать все старшей сестре, но очень сомневалась.

– Тина, дурочка! Я так сильно тебя люблю, что ничто, запомни хорошенько, ничто не заставит меня от тебя отвернуться! Никто и никогда не разлучит нас! Поняла?

Девушка кивнула и тихо прошептала:

– Иногда я чувствую запахи...не так как ты или другой человек, а очень навязчиво и сильно, словно они удесятерятся, а еще я слышу, как бежит кровь по венам, пульсацию, шум, биение сердца и в этот момент мне... хочется пить эту кровь! Господи, Маняша, мне так страшно, если родители узнают. Они отведут меня к психиатру.

– Эй, Тина! Никто ничего не узнает, пока ты сама не расскажешь. Все поддается контролю – мы научимся с этим справляться. Обещаю, что когда закончится этот прием в мою честь, мы вместе обыщем весь интернет и найдем ответы. Хорошо? Перестань переживать, всему есть рациональное объяснение, ты ведь не веришь в вампиров на самом деле?

– Не верила раньше, а теперь...

Марианна расхохоталась, заставив сестру улыбнуться сквозь слезы. Клыки исчезли, и страшный блеск в глазах потух.

– Скажи, когда начинается приступ, что этому предшествует? Ты уловила закономерность?

Кристина напряглась, словно усердно вспоминая:

– Да! Это происходит, когда я вижу чье-то горло и чувствую запах кожи слишком близко. Марианна потеряла кончик носа.

– Значит, шею тебе показывать больше не буду, стану носить шарфик...

Сестры обнялись, и Кристина, крепко прижав к себе Марианну, прошептала:

– Что бы я без тебя делала, Маняша?! Я просто пропаду...

– Я тоже тебя люблю, а теперь марш одеваться, уже первые гости приехали. Я слышала, как мама с папой ругались сегодня. По-моему, они пригласили нашего дядю Николаса, точнее, мама пригласила, а отец разозлился.

Кристина задумалась, а потом пожала плечами:

– Никогда не понимала, почему папа так не любит своего брата и почему мы никогда не видели дедушку и тётю Фэй? Только письма, подарки и открытки. У нашего отца достаточно денег, чтобы оплатить им проезд из заграницы сюда.

– Не знаю. Я сама об этом часто думаю. Есть тут какая-то тайна. Мы непременно должны порыться в старых фотографиях. Все, я пойду переоденусь, не то мама нас приберёт.

Марианна осталась одна в своей комнате, вновь подошла к зеркалу, продолжая закалывать волосы шпильками. Наконец, закончив с причёской, она взяла в руки карандаш, осторожно подвела черным глаза, подкрасила ресницы, тронула губы блеском. Потом отшвырнула карандаш в сторону и нервно принялась постукивать по столешнице. Все, что происходит с Кристиной, ей совсем не нравилось и вызывало искреннее беспокойство. Она считала, что следует обо всем рассказать маме, но не могла нарушить данное Кристине слово. Марианна подошла к окну, раздвинув тяжелые занавески, засмотрелась на заснеженные улицы и крыши домов. Сегодня ее день рождения – десятое декабря, и первый раз она не рада этому празднику. Начало взрослой жизни пугало ее. Она так привыкла, что дома ее считают ребенком. Странным, не по годам серьезным и умным, но все же дитём, а не взрослой девушкой. Вчера отец намекнул – он хочет послать ее учиться в Европу. Сбудется ее мечта, как у всех сверстников, но как же он не понимал – у нее совсем другие планы. Она хотела быть с ними, читать книги у себя в комнате, учить уроки в библиотеке, а не тусоваться с ненормальными одноклассниками на гламурных вечеринках. Марианна не стремилась сделать карьеру в сфере бизнеса Вороновых. Не хотела популярности и известности. Вспышки фотокамер ее пугали, а скопление народа повергало в ужас. Почему она просто не может стать историком? Или филологом, например. Ведь она не Кристина, в ней нет склонности к авантюрам.

Внезапно девушка заметила движение в кустах, словно огромный зверь юркнул между зарослями под окном. Она вжалась в стекло, чтобы рассмотреть получше, как раз в этот момент в комнату постучали.

Марианна повернулась к двери, а когда вновь посмотрела в окно то ничего подозрительного больше не заметила.

– Войдите, открыто.

Дверь тихо отворилась и зашла мама. Нарядная, красивая настолько, что у Марианны дух захватило. Она в который раз подумала, что их с Кристиной мать самая красивая из всех женщин, которых она когда-либо видела. Неудивительно, что отец до сих пор страстно ее любит. Для Марианны их отношения являлись эталоном преданности и идеального брака. Правда, последнее время мама казалась ей бледной, взволнованной и даже больной. Впрочем, сегодня Лина выглядела вновь как обычно. Марианна даже заметила, что женщина немного поправилась и ее формы стали более округлыми и женственными.

– Милая, я пришла помочь тебе одеться.

– Мама, какая ты... красивая.

Лина нежно улыбнулась дочери и привлекла ее к себе.

– Это ты красавица, радость моя. Мы так ждали с отцом этого дня. Ну вот, теперь ты взрослая, и можешь сама распоряжаться своей жизнью. Почему ты все еще не оделась?

Марианна виновато улыбнулась.

– Опять с Тиной болтали? Господи, иногда я просто поражаюсь, насколько вы привязаны друг к другу, словно близнецы.

– Ну ведь мы родные сестры! – воскликнула Марианна и заметила, как мать напряглась, словно легкая тень промелькнула на ее красивом лице и исчезла.

– Я тут кое-что принесла тебе лично от меня. Вот смотри.

Лина достала из коробочки цепочку с крестиком и маленьким ключиком.

– Эта вещь принадлежала твоему дедушке Дмитрию, он никогда с ней не расставался. Хочу, чтобы этот крестик берег тебя всегда.

– Мама! – Марианна осторожно взяла подарок из рук матери. – Но как? Ты же всегда так любила эту вещь... говорила, что это твой талисман и...

– Милая, мой талисман твой отец, а эта вещь просто переходит к тебе по наследству. Надевай побыстрее, я помогу тебе с платьем. Кстати, где оно?

Марианна показала рукой на спинку стула.

– Мама, а дядя Николас тоже приедет?

Лина вздрогнула и даже немножко покраснела, или Марианне только показалось?

– Не знаю, дочка, он не ответил на мое приглашение.

– Ма, я давно хотела спросить... Почему они никогда к нам не приезжают?

Лина погладила дочь по руке, не глядя ей в глаза:

– Кто, они?

– Дедушка, дядя, Фэй? Почему они нам только пишут? Почему у тебя нет их фотографий? Мама, вы от нас что-то скрываете?

Лина быстро посмотрела на Марианну.

– Конечно же, нет! С чего ты взяла? Просто твой дедушка очень занятой человек, он видный политик, и ему не хватает времени приехать. Но поверь, он вас обоих очень любит.

– Но это же абсурд, что мы никогда их не видели! Как можно нас любить, если он даже не знает, как мы выглядим?

Лина подошла к платью и взяла его со стула:

– Великолепный наряд. Это Тина его выбирала или ты?

Марианна разозлилась, понимая, что Лина просто пытается перевести разговор на другую тему.

– Мама! – с укоризной воскликнула она. – Ну почему ты всегда уходишь от этого разговора? Хватит от нас скрывать! Не ты ли мне говорила, что все тайное становится явным?

Дверь открылась, и на пороге появился Влад в красивом черном смокинге:

– Ну что? Куда мой гарем подевался? Женщины, вы куда запропалились? Уже гости собираются. Маняша, ты почему до сих пор не одета?

Это странное имя «Маняша», откуда оно только появилось. Девушку всегда раздражало, когда сверстники называли ее так фамильярно, но в устах отца оно звучало совсем по-другому так нежно и ласково, что ей тут же хотелось броситься ему на шею. Влад привлек к себе дочь и коснулся губами ее волос. Марианна посмотрела ему в глаза и, как всегда, утонула в их черной глубине.

«Почему я на них не похожа? Они все такие красивые мама, Тина, отец, а у меня даже цвет глаз другой».

В уголках глаз Воронова спрятались лукавые чертики, и Марианна вновь подумала, что он похож на озорного мальчишку, несмотря на возраст. Кто мог поверить, что этому красивому мужчине уже сорок четыре года? Время не властно над ним, ни одного седого волоска, ни одной морщинки, гладкая матовая кожа. Черные волосы, по-прежнему блестящие и густые, а тело бугриться мышцами. Наверняка все знакомые женщины сходят по нему с ума. Вот если бы Марианна не была его дочерью, она непременно бы в него влюбилась.

Лина с благодарностью посмотрела на мужа и улыбнулась ему одной из самых очаровательных улыбок.

– Милый, мы уже бежим, правда, Марианна?

– Лина, мне нужна твоя помощь с местами для гостей. Маняша, справишься без мамы?

Марианна закусил губу, но перечить отцу не могла. Она вообще не могла с ним спорить, ее любовь к нему была настолько безграничной, что она боялась доставить ему малейшее беспокойство.

– Конечно, справлюсь. Мы с тобой, мама, потом все обсудим, хорошо?

Но мать сделала вид, что не заметила последней реплики. Она взяла отца под руку. Влад увлек Лину за дверь, и Марианна услышала его тихий шепот:

– Это о чем вы там сплетничали, а?

– О нашем, о женском...

– Ух, ну когда же я смогу поговорить с кем-то о мужском?

Послышался звук поцелуя и удаляющиеся шаги. Марианна со вздохом принялась одеваться.

Когда девушка спустилась вниз, то увидела, что гостиная наполнена немыслимым количеством гостей. Все радостно чокались бокалами с шампанским, улыбались, сплетничали. Вглядываясь в эту толпу, она вдруг почувствовала, насколько одинока. Словно айсберг в океане, безбрежном и равнодушном. Как всегда, поднялась волна тревоги. Она никогда не могла привыкнуть к большому количеству людей, они пугали ее. Девушка тяжело вздохнула, как вдруг почувствовала чью-то руку на своем локте, обернулась и увидела личико Кристины. Сестра ободряюще ей улыбнулась:

– Что, страх толпы вернулся?

– Угу. Выручишь?

– Ты от меня весь вечер будешь пытаться избавиться. Подождем, пока они напьются, и смоемся на наше место?

Марианна радостно кивнула, иногда ей казалось, что это Кристина старше ее, настолько уверенно и спокойно девушка чувствовала себя рядом с этим золотоволосым бесенком, полным жизни и задора. Марианна с восхищением посмотрела на Кристину. Сестра одела серебристо-белое платье из легкого шелка, совершенно простое, но настолько воздушное, что, казалось, она взлетит при малейшем дуновении ветерка. Ее золотистые волосы свободно струились по плечам, а яркие изумрудные глаза сверкали и блестели, словно драгоценные камни. «Какая же она красавица, ямочка на щечке, коралловые губки. Куколка!» – с нежностью подумала Марианна и обняла сестру за талию. Наконец-то их заметили, гости повернули головы и Марианна вновь почувствовала, как бешено бьется ее сердце, но в этот раз все смотрели не на Кристину, а на нее.

– Почему они так пялятся на меня, Тина? Может, я поставила пятно на платье?

Кристина весело засмеялась:

– Дурочка, Маняша. Просто ты красавица, посмотри, сколько восхищения в их глазах.

Девушка смутилась, словно и правда не понимая, насколько прекрасна. Худенькая, высокая, с собранными на макушке блестящими, густыми волосами, обнажающими изящную лебединую шейку. Ее кожа словно светилась изнутри золотистым блеском. Румянец на щеках окрасил их в нежно-персиковый цвет, а сиреневые глаза ярко сияли на личике с остреньким подбородком. Девушка казалась такой юной и свежей, словно нежный цветок, подснежник. Сиреневое платье обтянуло стройную фигурку. От завышенной талии, присобранной под грудью пояском, фалдами спускалась легкая юбка-клеш, обвивая стройные ножки в туфельках на невысоком каблуке.

Отец щелкнул фотоаппаратом, на миг ослепив вспышкой. Гости ринулись ее поздравлять, смущая еще больше. Вдруг она услышала горячий шепот сестры:

– Маняша, посмотри! Ты его видишь? Там, у дверей, стоит парень! Господи, какой красавчик!

Марианна повернула голову и увидела молодого мужчину, одетого, в отличие от всех гостей, не в элегантный костюм, а кожаную куртку, свитер под горло и рваные джинсы. Его черные волосы волнами спускались на плечи, а на бледном, но дьявольски красивом лице горели синие, как зимнее небо, глаза. Незнакомец осматривал толпу равнодушным взглядом, пока не остановился на Марианне. Девушку словно током пронзило, сердце забилось быстрее, хаотичней, отбивая странный и непривычный ритм. Незнакомец походил на хищника, затаивше-

гося перед прыжком. Невидимая аура опасности окружала его и витала в воздухе, раскаляя атмосферу до предела. Если Марианна и могла его с кем-то сравнить, то, несомненно, это был демон ночи, похитивший царицу Тамару*. От таких мужчин нужно бежать без оглядки. Такие вырывают с кровью девичье сердце, из-за них льются рекой горькие слезы и режутся тонкие вены. Он долго удерживал ее взгляд, не позволяя оторваться, двинуться с места, да что там – просто пошевелиться, пока вдруг не заметил кого-то в толпе. Он тут же преобразился, будто волнение прокатилось едва заметной дрожью по его сильному телу. Марианна словно ощутила, как перекачиваются мышцы под тонким шерстяным свитером, как сжимаются его челюсти, а на скулах, покрытых небрежной щетиной, играют желваки...

– Нет, Маняша, ты не туда смотришь. Вон там, у входа в залу.

Марианна на миг отвернулась, чтобы посмотреть на того, о ком говорит сестра. Кристина имела в виду совсем другого парня, который фамильярно прислонился к косяку двери, и до неприличия пристально, оценивающе осматривал гостей. Парень вызывал странные чувства. Несомненно, он был красив. Его золотисто-карие глаза загадочно блеснули, когда он заметил девушек, но Марианна все еще оставалась под впечатлением от странного незнакомца в рваных джинсах. Она вновь повернулась, отыскивая его в толпе, но тот словно сквозь землю провалился.

– Кто он?! Первый раз вижу его у нас.... Наверное, чей-то сын... Черт, Марианна, ты совсем меня не слушаешь? Кого ты там ищешь?

Но девушка как в трансе направилась к гостям, оставив обиженную сестру одну. Марианна рассеянно отвечала на поздравления, принимала объятия и поцелуи, она непрестанно искала глазами загадочного красавца. *«Нужно спросить у родителей, кто он? Почему я не могу найти маму с папой?»*

– Не думал, что меня здесь не ждут?! – Сказал Николас, по-хозяйски открыв дверцу бара, наполнил бокал виски и уселся в кресло, нагло осматривая Лину и Влада, застывших у дверей. Первым опомнилась хозяйка:

– Почему ты решил, что не ждут? Я ведь пригласила тебя, – ответила женщина и, пытаясь скрыть смущение, села напротив гостя.

– Ну, судя по выражению лица моего любимого братца – для него это полная неожиданность.

Влад нахмурил брови, переводя взгляд с жены на Ника.

– Да, ты прав, Николас, для меня это стало неожиданностью я тебя не приглашал, – ответил он.

– Влад! – Лина растерянно посмотрела на мужа, она не ожидала от него такой бесцеремонности.

– Помолчи, Лина. Почему ты не сказала мне, что позвала на прием в честь дня рождения нашей дочери Николаса?

Он устремил на жену взгляд, полный ярости и недоумения.

– Позволь мне ответить за нее наверное, Лина боялась твоего гнева, и наивно полагала, что когда я приеду, ты все же сменишь его на милость. Правда, Ангел? Я не ошибся? Ведь ты наверняка запретил ей отвечать мне на звонки и на сообщения!

Николас вновь пригубил бокал и насмешливо посмотрел на брата.

– Какие сообщения? Влад, о чем он говорит? – Лина в недоумении посмотрела на мужа, но его лицо оставалось бесстрастной маской, как всегда, когда он злился.

– О, как все запущено! Бывший король вампиров заблокировал мой номер. Нет, все мои номера, отслеживал звонки и смски. Ты скрывал от нее, что все эти годы я писал вам? Чего ты боялся, Влад?

Лина все еще не понимала, что происходит?! Внезапно явившийся Николас разбудил в ней бурю противоречивых чувств, самыми первыми из которых были стыд и угрызения совести, сожаление. Нет, лучше было не видеть его все эти годы, чтобы не вспоминать о своей слабости. Чтобы не чувствовать смущение под взглядом его пронзительных синих глаз.

– Влад, но как...как ты мог мне лгать? – женщина беспомощно посмотрела на мужа, словно увидела его впервые.

– Я не лгал! Просто решил, что тебе не нужны его послания. Какого черта, Ник? Что тебе нужно? Зачем ты приехал?

– Ты решил за меня, за нас всех? – женщина встала с кресла, а гость засмеялся, униЗИтельно, нагло. У Лины мурашки пошли по коже, ничего хорошего это бурное веселье не сулило. Николас вампир, он опасен, впрочем, как и всегда.

– Да, решил! Я твой муж и имею на это право!

Лина в гневе повернулась к Николасу:

– Замолчи! Прекрати этот смех немедленно!

– Ну почему? Милая золовка, разве это не весело наблюдать, как твой муж бесится от ревности несмотря на то, что ты свой выбор уже давно сделала. Или ему есть чего опасаться?!

– ТЫ! – взревел Влад и сделал шаг в сторону брата. Глаза Николаса вспыхнули дьявольским огнем.

– Поосторожней, братишка, ты больше не вампир, забыл? Да и возраст у тебя отнюдь не позволит со мной сразиться. Впрочем, одно твое слово, и ты вновь станешь всеСильным бессмертным. Возможно, если ты хорошо меня попросишь, я соглашусь тебя обратить и стать твоим создателем!

Влад хотел броситься на брата, но Лина стала между ними. Ей не верилось, что все это происходит на самом деле, словно прошлое, о котором они с Владом так старались забыть, яростно и беспощадно ворвалось в их жизнь.

– Не смейте! – крикнула она. – Николас, уходи, я прошу тебя! Это я виновата, плохая была затея помирить вас, я вижу, что с годами вы не стали умнее.

Ник горестно усмехнулся:

– Помирить нас! Это шутка, Лина?! После всего дерьма, что он сказал мне перед отъездом?

Влад напрягся, а Лина сжала до боли его руку, чтобы он и не думал броситься в драку.

– Я приехал не за этим. Нам нужно обсудить вашу дочь. Кристину.

– Что с ней не так? – взволновано спросила Лина, на миг забыв о ссоре.

– Фэй сказала, что скоро с ней произойдут перемены. Необратимые, на генетическом уровне, и мы ничего не сможем с этим сделать. Точнее Фэй не сможет!

– Какие перемены? – глухо спросил Влад.

– Кристина – дампир. Полукровка. И скоро ее истинная сущность вырвется наружу, если уже не вырвалась!

– Но как это возможно?! – закричала Лина, в ужасе прижав руки к груди. – Когда она была зачата Влад больше не являлся вампиром.

– Верно! Но не забывайте, с помощью заклЯтия Фэй обратила его в человека, но разве может она изменить ход природы? ДНК Влада все равно никогда не будет таким, как у простого человека молекулы крови имеют совсем иную формулу, отличную от людских. Посмотри на него, Лина? Ты дашь ему сорок лет? От силы тридцать, с очень большой натяжкой. Время по-

прежнему не властно над ним, он ни капли не изменился с нашей последней встречи, хоть и прошло больше шестнадцати лет.

– Не может этого быть! – крикнул Влад и прижал к себе дрожащую жену, – Почему Фэй сама мне об этом не сказала?

– Потому что ты оборвал все связи с ними! Скажи своей жене об этом, расскажи ей, как на их звонки и сообщения отвечают твои секретари, неизменно говорят, что ты перезвонишь, а сейчас ты слишком занят. Хотел вычеркнуть черную страницу прошлого, брат? Замокнуть старые грешки? Не выйдет! Ты гонишь свою сущность в дверь, а она лезет в окно! Вот она кара, Влад. Ты никогда не станешь обычным человеком, и твоя дочь тому доказательство! Ее не превратишь уже никакой магией – она рожденный дампир! Настолько редкое явление, что о нем не говорится почти ни в одном манускрипте, которые мы с твоими отвергнутыми родственниками листали круглыми сутками. Дампир – странное существо, порождение тьмы, ребенок вампира и смертной женщины. До поры до времени их трудно отличить от людей, ведь они живые у них нет боязни солнца, они взрослеют, но они никогда не болеют, раны на их теле заживают с невиданной скоростью, а как только дампир попробует человеческой крови, рост и старение его клеток остановятся.

Лина почувствовала странную слабость, ее ноги подкосились, и она обмякла, повиснув на руках мужа. Влад перенес ее в кресло, затем обернулся к брату.

– Ты мог сказать об этом только мне? Зачем же причинять боль и ей? В тебе нет сочувствия?

– Ну, в отличие от тебя, я не был способен на великодушное благородство, я не отказался от бессмертия. Я вампир, я хищник и чудовище, как положено природой-матушкой, или самим сатаной, создавшим нас монстрами. Вы оба надеялись, что навсегда вычеркнули нас из своей жизни!

Влад схватил Николаса за грудки:

– Убирайся! Мы сами со всем разберемся! Ты нам не нужен! Ни ты, ни твои советы, ни твое беспокойство! Просто пойдешь прочь из моего дома!

Их глаза встретились, и Николас вновь засмеялся, потом отбросил Влада как перышко в сторону.

– Если бы не Лина, я бы перегрыз тебе горло!

С этими словами он исчез из кабинета.

Николас остановился у лестницы и глубоко вздохнул. Не порвать брата на части стоило ему огромных усилий воли. Гнев клокотал в нем с такой силой, что во рту выделилась слюна, а клыки покалывали десны. Они взбесили его оба. Она – своей дурацкой покорностью, а он упрямством и наглой самоуверенностью. Горькое разочарование ворвалось в сердце Ника. Она взбесила его своей собачьей преданностью Владу. Раньше в ней был огонь, он сжигал все на своем пути. Ее гордость и дерзость восхищали его. Что стало с неукротимой красавицей? Просто превратилась в мать семейства? Годы сделали ее более спокойной? Лишь на миг он узнал прежнюю Лину, когда женщина встала между ними и помешала им драться. Конечно, «помешала» это спорное слово. Если бы это был кто-то другой, а не Лина, Ник бы вмиг вырвал ей сердце. Значит, брат и в самом деле не позволял им читать его сообщения и поздравления. Что он возомнил о себе? Неужели считал, что теперь очистился от былых грехов и избавился от темного прошлого? Что ж, они решили, что обойдутся без него? Без Самуила и без Фэй? Пусть живут, как хотят, Николас больше не позвонит им, не напишет. Теперь Ник ясно видел, насколько она принадлежит Владу и она счастлива. Он рад за нее, он сам никогда не будет ее

любить, как брат. Уважать, испытывать привязанность – да. Но не любить. Да и раньше разве он любил? Скорее хотел. А еще вернее хотел, чтобы насолить Владу.

Николас вихрем пролетел по лестнице и столкнулся лицом к лицу с девушкой. Он едва не сбил ее с ног и теперь, ловко подхватив юную особу за талию, удерживал на вытянутых руках, и внимательно рассматривал.

Марианна Воронова приемная дочь Влада и Лины. Разве не была она раньше гадкой серой мышью? Или идеальное зрение в этот раз его подводит? Это юное, до смерти перепуганное существо, с изумительными сиреневыми глазами не может быть той пигалицей с фотографии. Девушка смотрела на него расширенными зрачками, блестящими от страха. Впрочем, совершенно нормальная человеческая реакция на вампира, хотя в ее взгляде читалось нечто еще, сложно поддающееся определению. Она замерла в его руках, как кролик перед удавом. Если бы он сейчас не клокотал от ярости, то наверняка мог бы оценить по достоинству хрупкое, но очень красивое создание. Николас поставил девушку на пол, улыбнулся ей и тихо прошептал:

– Они сейчас очень заняты, погуляй пару часиков, а потом можешь идти в кабинет.

Девушка так и осталась стоять, не сводя с него пристального взгляда изумительных глаз.

– Кто вы?

Николас засмеялся:

– Демон ночи из твоих самых страшных кошмаров, малышка.

– Я не малышка сегодня мне исполнилось восемнадцать – ответила она со всей серьезностью и обидой. Нику даже показалось, что девушка смотрит на него с нескрываемым интересом. Женским интересом. Словно впитывает в себя каждое его слово и движение, можно даже подумать, что он поразил ее юное воображение.

«Ага, а мне пару месяцев назад – пятьсот пятьдесят»...

– С днем рождения, малыш. Прощай, может когда-нибудь увидимся.

И он постарался спуститься по лестнице спокойно, по-человечески, чтобы не испугать еще больше это очаровательное дитя.

2 Глава

Первое, что увидел Влад, когда Лина открыла глаза – гнев и страх. Она подскочила в кресле, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Влад горько усмехнулся. Что ж, самые худшие его подозрения все же имеют реальное подтверждение – Лина не равнодушна к Нику, как он и предполагал.

– Он ушел. Минут пять тому назад, достаточно много времени для таких, как он, чтобы отдалиться от нашего дома как можно дальше.

– Таких, как он? – воскликнула жена, и, сбросив с себя его пиджак, вскочила ноги. – Ты был таким же всего шестнадцать лет назад! Неужели все, что говорил Николас, правда? Ты скрывал от меня, что он нам пишет. Ты лгал мне, что Самуил и Фэй не хотят с нами общаться, чтобы не подвергать опасности! Как ты мог?

– Я делал все, чтобы вас защитить, – невозмутимо ответил мужчина и прошел к бару, доставая ту же бутылку с виски, которую ранее открыл его брат.

– Защитить от кого? От твоей семьи? Что с тобой? Ты не понимаешь, как мерзко поступил с ними, со мной, и с нашими девочками, лишив нас всех общения?

Влад метнул на жену гневный взгляд:

– Общения с кем? С вампирами? Что ты скажешь нашим детям, когда они увидят дедушку с тётушкой и поймут, что те не стареют, а выглядят моложе родителей? Что ты им скажешь?

– Правду! Нашим дочерям пора узнать, кем ты был раньше, особенно Кристине. Нужно рассказать ей, пока не поздно! Зачем ты выгнал Николаса? Он приехал с миром, может, он хотел поговорить с тобой и...

– Чушь! Мы оба хорошо знаем, зачем он здесь – чтобы увидеть тебя, моя милая.

Лина подошла к мужу и забрала бутылку из его рук.

– Зачем ты заблокировал его номера?

– Я так же перехватывал и твои мейлы. Ведь ты, тайком от меня, писала ему каждый месяц, даже фотографии высылала!

Лина вздрогнула от ярости, а Влад отнял у нее виски и отпил прямо из горлышка.

– Как ты смеешь так поступать со мной? Я не твоя игрушка или собственность, мы всегда были честны друг с другом.

Влад засмеялся:

– Честны? Ты не рассказывала мне, что пишешь своему бывшему любовнику.

Лина замахнулась, чтобы ударить его по лицу, но Влад успел перехватить ее руку

– Не смей... на... меня... замахиваться – процедил он сквозь зубы.

– Он никогда не был моим любовником!

– По счастливой случайности. Не воскресни я у вас точно случился бы бурный роман!

В этот момент дверь кабинета с грохотом открылась, и они замерли, увидев на пороге Марианну, бледную и дрожащую. Влад выпустил руку жены, которую силой сжимал до этого. Оба отстранились друг от друга и приняли самый невозмутимый вид.

– Ма–ма, па–па! Кристина пропала! Ее нигде нет, ни в одной из комнат, я опросила всех слуг и гостей, но не могу никак ее найти.

Марианна смотрела застывшим взглядом, как бегают слуги, охрана, как отец носится по комнатам и что-то кричит, не отрывая от уха сотовый. Мама плачет и беспомощно смотрит на

него, словно не в силах чем-либо помочь. Потом хватает свой мобильный, и тоже куда-то звонит. Гости разбежались по домам ровно через полчаса после происшествия, предварительно досмотренные и опрошенные личной охраной Влада и начальником его службы безопасности. Мать кричала, что нужно вызвать милицию, а отец почему-то не хотел этого делать. Марианна чувствовала, как она постепенно погружается в хаос. Сумасшедшее волнение за сестру сковало сердце железными тисками. Кристина пропала уже несколько часов назад. Поиски не увенчались успехом, люди Влада ничего не нашли. Все следы замел снег – так некстати обрушившийся циклон на город. Девушка лихорадочно вспоминала последние минуты, когда видела Кристину в последний раз, и вдруг ее словно осенило, она бросилась искать мать. Они с отцом вновь заперлись в кабинете и, подойдя к дверям, Марианна услышала, как они кричат друг на друга:

– Это ты во всем виноват, мы должны были все рассказать детям. К чему эти тайны, ты никогда не станешь человеком Влад, точно не в полном смысле этого слова. Почему же ты такой эгоист?

– Я эгоист? А ты... ты хоть раз подумала, какого мне было все эти годы учиться жить заново, строить ваше благополучие, оберегать нашу семью? Ты все это время игралась в дочки-матери, ни разу не подумав, что для того, чтобы вы жили в безопасности, мне приходится отказываться от общения с отцом и тетей. В отличие от тебя, они хорошо понимают, почему я это делаю. Я эгоист? ... Ты всегда умоляла меня скрывать от Марианны правду, никогда не разрешала рассказать ей обо всем, а она уже взрослая девочка и рано или поздно тайна выветрится наружу. Об этом ты думала?

Марианна прислонилась к стене и зажмурилась. Ей захотелось зажать уши руками, чтобы не слышать этих жестоких слов, которые они швыряли друг другу, как комья грязи. Впервые за всю жизнь она присутствовала при их ссоре.

– Я расскажу ей, потом, позже. Ты лучше подумай, куда могла деться Кристина. Твоя любимая принцесса вырвалась из-под контроля, и одному богу известно, кто ее похитил, и причинит ли ей зло. Нам придется звонить Самуилу и просить, чтобы он подключил к поискам своих ищек.

– НЕТ! – голос отца прогремел как раскат грома.

– ДА! Я не желаю больше слушать твои глупые отговорки. Они всемогущи, Влад, Самуил может найти нашу девочку и я, черт возьми, сегодня же ему позвоню.

– Ты смеешь мне перечить? – теперь голос Влада был тихим и вкрадчивым.

– Еще как смею. Не то что ты сделаешь? Разведешься?

Марианна застыла, в ужасе ожидая его ответа. Но он молчал, потом донесся его сдавленный голос:

– До того, как я встретил тебя, Ангел, в моем сердце жила тьма. Я начал верить в бога, когда ты стала моей женой и подарила мне нашу дочь. Я дал священную клятву всегда быть рядом. Прости... я веду себя, как идиот. С тех пор, как здесь появился Ник, я сам не свой. Иди ко мне...

Тишина казалась красноречивей любых слов, затем Марианна услышала голос Лины.

– Черт тебя подери, Воронов, ты умеешь подлизываться, когда дело пахнет жареным.

– Я сказал – иди ко мне.

– И не подумаю, пока ты не пообещаешь позвонить Самуилу.

– Хорошо, я обещаю.

– И перестанешь ревновать! – мама смягчилась.

– Я постараюсь. Обними меня, Ангел, мне так страшно за нашу девочку, мы, что-нибудь вместе обязательно придумаем.

В этот момент Марианна все же решилась постучать в дверь. Она тихо зашла в кабинет и увидела, что отец обнимает Лину, и прижимает к своей груди:

– Я кое-что вспомнила... – прошептала она. – Среди гостей был странный незнакомец. Точнее, два незнакомца, но один вышел из твоего кабинета, папа, а вот другой... В общем, Кристине он понравился, и гости видели, как она с ним танцевала.

– Незнакомец? – родители удивленно посмотрели на старшую дочь. – Как он выглядел? Марианна задумалась, потом так же тихо ответила:

– Не знаю, довольно молодой, высокий с темными волосами... Ничего особенного... Симпатичный... А, вот – вспомнила. Его глаза они имели очень странный цвет, такой светло-золотистый, даже желтоватый, как у волка.

Влад побледнел, а Лина прижала руку ко рту:

– Как у волка, говоришь?

В этот момент в его кармане запиликал сотовый, и отец, поставив на громкую связь, ответил на звонок.

– Господин Воронов?

Спросил молодой мужской голос

– Да! Кто это?

– Возможно, вы меня не помните... мы встречались всего один раз и не при самых приятных обстоятельствах. Вы спасли мне жизнь...

– Кто это? – более настойчиво спросил отец.

– Витан. Сын Марго.

– Да, я слушаю тебя. Прости, но сейчас не самый подходящий момент для благодарности. Буду рад поговорить с тобой в другой раз. У меня большие неприятности.

– Она у нас.

Влад замолчал, словно не понял или не услышал сказанного.

– Ваша дочь у нас.

Лицо Влада просветлело:

– Что значит у вас? В гостях?

– Можно сказать и так, пока что к ней относятся как к почетной гостье.

Влад в недоумении посмотрел на трубку:

– Я не совсем тебя понимаю.

– Ваша дочь у нас в заложниках, и мы не отпустим ее, пока ваши кровопийцы не уйдут с нашей территории и не снимут блокаду!

Влад вновь побледнел, а потом краска бросилась ему в лицо

– Ты! Щенок! Как ты смеешь удерживать мою дочь? Немедленно отпусти ее, мерзавец! Это твоя благодарность?! Где твоя мать? Неужели она с тобой заодно?!

– Ваш брат держит нас в плотной осаде, мы голодаем и не можем пробиться сквозь ряды упырей, которыми кишит лес. Сейчас для меня главное – благополучие стаи. Пусть все до одного уберутся с нашей земли. Не то я пришлю вам вашу дочь по кускам. Если не верите, посмотрите в почтовый ящик. Мира больше нет, ваше бывшее величество. Верните нам свободу – мы вернем вам дочь.

Послышались короткие гудки.

Влад посмотрел на Лину, потом на Марианну, силясь понять, что именно она услышала. Девушка понимала, что происходит нечто ужасное. Кристину похитили, но кто это сделал и почему?! О чем говорил незнакомец?! Какие кровопийцы? Какая стая? Неужели отец связан с криминалом? Влад бросился из кабинета вниз по лестнице, а Лина за ним. Марианна побежала следом. Отец выскочил на улицу и рывком открыл почтовый ящик, вырвав его с мясом. Выпал конверт, Влад вскрыл его дрожащими руками и побледнел еще больше, когда его палец обвил золотистый локон Кристины. Он застонал словно от мучительной боли, а Лина упала в снег и потеряла сознание. Марианна подскочила к матери вместе с Владом.

– Мамочка! Что с тобой? Мама?!

– Обморок, я отнесу ее в дом.

Отец поднял жену на руки и бережно занес в залу, еще недавно переполненную веселым смехом и музыкой, а теперь совершенно пустую и даже мрачную.

– Маняша, присмотри за ней, дай понюхать нашатырь. Мне срочно нужно позвонить.

С этими словами он побежал вновь наверх, на ходу набирая чей-то номер.

3 Глава

Когда, наконец, в доме наступила тишина, было уже далеко за полночь. Стихли шаги, голоса. Видимое спокойствие – предвестник нарастающей бури – подкрадывалось по темным коридорам. Марианна словно слышала его легкие шаги безумия в глухой тишине ночи. Она ждала, пока все стихнет. Хотя мама с папой, наверняка, сидят в спальне и тихо беседуют. Какие родители смогут уснуть, если пропал их ребенок? По мере того, как панический страх уступал место осознанию страшной реальности, Марианна вновь и вновь прокручивала в голове слова Влада. Отдельными урывками и фразами они больно били по той уверенности в завтрашнем дне, которая раньше убаюкивала ее в любви родителей и сестры.

«Ты скрываешь от нее правду...», «Когда я женился на тебе и родилась наша доченька» ... «Стая, кровопийцы, упыри» ... Голос Влада эхом пульсировал в голове, словно удары набата.

Девушка вскочила с постели и бросилась к письменному столу, извлекла альбом с детскими фотографиями и принялась хаотично что-то искать, переворачивая страницы. Отшвырнула в сторону, достала другой. Ее руки дрожали, а глаза лихорадочно блеснули. Она побежала в комнату Кристины и, толкнув дверь, вошла в темную спальню. Щелкнула выключателем, подошла к тумбочке у кровати и достала альбомы Кристины. Вновь принялась листать. Отложила в сторону и закрыла лицо руками. Ни в одном из альбомов нет фотографий, где она младенец, ни коляски, ни ванночки, где плескаются любимые чада, снимками которых пестреют чужие альбомы. Например, у Кристины есть снимки с самого рождения, в белоснежном конвертике с красными бантами...

Девушка вышла из спальни и, осторожно ступая, прошла в кабинет отца, где он всегда держит документы, а также семейное видео и альбомы. Марианна включила свет, села в кресло Влада и открыла первый ящик стола. В глаза бросился странный предмет. Девушка достала из ящика кинжал, но не с обычным лезвием из стали, а с деревянным клинком. Так же здесь лежал мешочек со странными листьями неизвестного ей растения. Марианна покрутила оружие в руках и положила обратно. Открыла другой ящик и теперь достала старые альбомы с фотографиями. Наверняка здесь снимки ее дальних родственников, дедушек и бабушек... Но, открыв первый же лист, она вздрогнула от неожиданности. На черно-белом снимке красуется ее отец, а фото датировано 1946 годом, с ним рядом красивый мужчина, ненамного старше его, и написано «Я и отец в Бруклине». Марианна почувствовала, как немеют от ужаса ее пальцы, когда пролистала весь альбом – сомнений не осталось на фотографиях ее отец. А может все-таки это прадед и прапрадед?! Но откуда такое сходство словно они близнецы. Предчувствие странное и пугающее ледяными щупальцами сковало сердце. Марианна доставала старые фото, пока не дошла до более новых снимков со свадьбы, совместных праздников. Внезапно девушка застыла, увидев изображение незнакомца, с которым столкнулась на лестнице. Впиалась в него взглядом, на миг ей даже показалось, что картинка словно живая такими ослепительно синими были его глаза. Она перевела взгляд вниз, и сердце остановилось, а потом, набирая обороты, забилося как бешеное. «Мой брат Николас» – выведено рукой отца.

Марианне стало не по себе, и она со стоном откинулась на спинку кресла. Неужели единственный мужчина, поразивший ее воображение, оказался родным дядей? Неужели она почувствовала странное, непреодолимое влечение к близкому родственнику? Девушка захлопнула альбом. Нервно взъерошила волосы, набрала в легкие больше воздуха и с шумом выдохнула. Затем попыталась открыть последний ящик, но он не поддавался. Девушка взяла нож для писем и с легкостью подцепила замок. В этом отделении лежали документы, аккуратно разложенные по папкам. Она без труда нашла надпись «Марианна» и развязала белые тесемки, открыла

коричневую картонную обложку и замерла. Первый же документ, который она увидела, гласил следующее:

«Свидетельство об удочерении Марианны Вольской, воспитанницы дома малютки №26, находящегося по адресу...

Приемный отец, нижеподписавшийся Владислав Алексеевич Воронов.

Приемная мать, нижеподписавшаяся Ангелина Дмитриевна Воронова».

Марианна не дочитала до конца, папка с грохотом выскользнула из ее рук, когда дверь кабинета распахнулась и на пороге она увидела отца и мать. Бледных, взволнованных. Они застыли на пороге, и девушка заметила, как лицо Лины исказилось от страдания, а Влад нахмурился и закусил губу, чувствовалось, как сильно он сейчас нервничает. Словно не они застали Марианну с поличным, роющейся в их личных бумагах, а она узнала о них нечто ужасное и постыдное.

Марианна почувствовала, как волна неуправляемого гнева поднимается из глубины сознания и грозит затопить все вокруг отчаяньем и яростью.

– Вам придется многое мне объяснить! Прямо здесь! Прямо сейчас!

Влад посмотрел на дочь, потом на жену и спокойно сказал:

– Хорошо, поговорим сейчас, если ты так этого хочешь. Милая, принеси нам кофе, чувствую, разговор продлится до утра.

Лина послушно кивнула и вышла из кабинета, а Влад подвинул еще два кресла к столу и сел напротив Марианны. Девушка не выдержала его пристального взгляда и опустила глаза.

– Вы меня нашли по объявлению в интернете? Среди этих несчастных похожих лиц под заголовком: «Они ищут маму с папой»? Значит, я совсем не ваша?! – тихо спросила она и все же посмотрела на отца еще раз.

– Ты наша! Ты даже больше наша, чем кто-либо другой в этой семье! – горячо воскликнул Влад, протянул руку, чтобы коснуться ее пальчиков, но она одернула их, как от ядовитого скорпиона. – Нет, Маняша, это ты нас нашла. Сама. Мы с твоей мамой возвращались из свадебного путешествия, и она увидела тебя у дороги, ты смотрела на нее, словно ждала.

– Зачем вам нужен был чужой ребенок, если вы могли иметь и своего? Зачем?

Влад потер подбородок, нервно покусывая губы, затем решительно ударил ладонью по столу:

– Хорошо. Я думаю, пришло время рассказать тебе всю правду. Ты член нашей семьи, но я предупреждаю тебя сразу все, что ты услышишь сейчас в этом кабинете навсегда в нем и останется. Каким бы невероятным тебе не показался мой рассказ, он умрет в этих стенах. Возможно, после всего, что ты узнаешь, ты захочешь нас оставить или даже сбежать. Ты готова услышать страшную правду, Марианна, или оставим все как есть?!

Девушка посмотрела в карие глаза отца и вздрогнула, еще никогда он не был так взволнован и вместе с тем даже перепуган. Впервые он назвал ее не «Маняшей», а Марианной, точнее, так он называл ее только, когда очень злился, но сейчас она не видела гнева в его глазах.

– Я хочу, наконец, узнать ваши тайны. Говори. Расскажи мне все.

В этот момент вернулась Лина с подносом в руках и, поставив его на стол, налила всем кофе, затем, сев в другое кресло, бросила на Влада тревожный взгляд. Он незаметно тронул ее за руку.

– Я видел, ты рассматривала мои альбомы? Тебе понравились старые снимки?

Марианна почувствовала, как запылали ее щеки. Вопросы лавиной рвались наружу, мысли путались, она все еще не знала, как будет жить дальше с той правдой, о которой отец уже успел ей рассказать. Только казалось ей, что это лишь малюсенькая вершина айсберга.

– Да, снимки красивые. На них наша семья? Это дед и прадед?

Влад сжал руку жены, и четко произнося каждое слово по слогам, сказал:

– Нет, Марианна это я и мой отец Самуил.

Глаза девушки расширились от удивления, тоненькие бровки поползли вверх.

– Но эти снимки сделаны более семидесяти лет назад! – воскликнула она.

– Верно, есть и другие альбомы с фотографиями столетней давности, а также портреты, которым более двухсот и трехсот лет, но они находятся в другом доме. В Румынии. Наша семья не совсем обычная, Маняша.

Девушка вскочила с кресла и попятилась назад, сбив ногой вазу.

– Я всегда это подозревала... вы ... вы – вампиры?

– Нет. Я и Лина люди. Точнее, я стал смертным более шестнадцати лет назад, ради твоей мамы. Но вся наша семья, да – они все вампиры. Твой дед Самуил и дядя Николас. А Фэй – она древняя и могучая ведьма, одна из самых всесильных в этом мире.

Марианна прислонилась спиной к стене и отрицательно качала головой, словно не веря в то, что слышала. Слишком чудовищной и уродливой казалась ей правда. Неужели она всю жизнь жила среди этой лжи...

– Вот почему они никогда к нам не приезжали... – прошептала она, – они опасные и страшные монстры...

Влад вздрогнул от этих слов как от удара.

– Они не монстры, Марианна, они, возможно, даже лучше любых других людей в этом мире. Совсем недавно я был одним из них.

Марианна с недоверием посмотрела на него.

– То, что ты сейчас говоришь, папа, еще абсурдней, чем та правда, что ты мне открыл. Лучше людей?! О чем ты? Прислушайся к своим словам – они монстры, они убивают, это демоны! Ты смеешь убеждать меня в обратном?!

– Маняша! – Влад встал, но она сделала предостерегающий жест рукой

– Не подходи ко мне. Я больше тебе не верю. Ты лгал мне всю жизнь, ты и мама! Как вы могли скрывать от меня этот мрак, эту черную бездну, в которой вы жили?!

Лина с укором посмотрела на дочь.

– Маняша, все, что мы делали только ради вас с Кристиной. Мы хотели вас уберечь от этого страшного мира. И да, ты права, далеко не все вампиры могут похвастаться честностью и благородством. Многие из них страшные убийцы, но твой отец боролся с ними, как и твой дед, как и ... Николас. У них свои законы и среди них самый важный – не убивать людей! Влад был королем вампиров, он и его отец создали те законы, по которым сейчас живут бессмертные. И они не питаются больше человеческой кровью, по крайней мере не живых людей!

Марианна обхватила худенькие плечи руками, чувствуя, как сильная дрожь сотрясает все ее тело.

– Мама, ты себя сейчас слышишь? Я не верю, что мы стоим и говорим об этом! Вы только что сказали мне, что существует иной мир, тот, о котором я слышала и видела лишь в фильмах ужасов! Теперь ты пытаешься убедить меня в том, что вампиры хорошие?! Кто такой этот Витан?! О какой блокаде он говорил? Не значит ли это, что вампиры морят голодом людей?! Моя сестра у него! А знаете ли вы, что происходило с Тиной последнее время? Вы ничего не замечали. Холили красивых девочек-принцесс в своем песочном замке, но он рухнул при первом дуновении ветра. Одна из ваших ангелочков оказалась вампиром, а другая и вовсе чужая.

Лина бросилась к дочери и насильно прижала ее к себе:

– Милая, ты никогда не станешь для нас чужой! Ты наша девочка, наш первый ребенок, какая разница, кто твои биологические родители, мы любили и растили тебя как родную.

Скажи, я и отец, хоть раз мы дали тебе почувствовать себя чужой?! Маняша, я люблю тебя, папа тебя любит, разве теперь, когда ты узнала правду, ты оттолкнешь нас?

Девушка подняла залитое слезами лицо, и встретила взглядом с влажными зелеными глазами той, кого боготворила.

– Нет, мамочка, я никогда не откажусь от вас. Просто столько всего произошло, столько всего... Мне нужно все обдумать. Та правда... она слишком ужасна... Столько лет я считала все это бреднями сумасшедших режиссеров и писателей, а сейчас...

Влад в нерешительности переминался с ноги на ногу, а потом тихо сказал.

– Маняша, те, кто удерживают в плену Кристину – не люди. Они оборотни, и вампиры для них самые древние враги. Эта война длится веками, и не в наших силах ее прекратить.

Марианна посмотрела на отца, все еще не веря, что все происходит на самом деле.

– Оборотни! Господи... это все звучит как бред психопата! – закричала она. – Что нам теперь делать?! Как ты будешь с ними бороться?

– Завтра придет Самуил и Фэй – разберемся! – ответил отец и нахмурился. – Лина, ты поговори с Маняшей, расскажи ей все, что она захочет знать, а мне нужно подумать и позвонить Марго. Хотя, я не верю, что она не знала о затее Витана.

Лина кивнула и прижала к себе девушку еще сильнее, но Марианна внезапно вырвалась и бросилась к отцу, еще секунда и мужчина со слезами на глазах прижал ее к себе, прикоснулся губами к ее волосам:

– Как ты могла подумать, что ты для нас чужая, Маняша? Ты наша жизнь, наша любимая девочка, самая родная. Посмотри на меня, посмотри мне в глаза. Неужели ты не видишь глубину моих чувств к тебе?

В ответ она лишь крепче овила его шею руками.

– Мне страшно! Мне так страшно, папа...

– Я знаю, милая, мы что-нибудь придумаем, обязательно. Верь мне.

4 Глава

Николас удовлетворенно провел длинными пальцами по карте, усеянной цветными кнопками, и обернулся к Криштофу:

– Прижали мы их конкретно! Молодцы, ребята. Держим осаду, не отступать ни на шаг, скоро они сломаются. Ты уверен, что там нет никакой лазейки?

Криштоф кивнул, как всегда, молча. Николас нахмурился... ему никогда не завоевать расположения этого мрачного типа, преданного Владу до сих пор с фанатичной настойчивостью. Ему всегда чудился немой укор в глазах этого верного пса. Словно он до сих пор считает, что место его короля занято незаконно. Криштоф смотрел на хозяина открыто и смело, его серые глаза не выражали ровным счетом ничего, как у бездушного робота. Сколько лет он преданно служил Самуилу и Владу – не счесть. Всегда как тень, рядом. Ни словом не возразил отцу, когда тот отправил его на службу Николасу. Но князь знал, что этот вампир, несомненно, его презирает. Когда-то они столкнулись в одной из стычек. Будучи предводителем Гиен, Николас не раз дрался с Криштофом, личным телохранителем Влада. Что ж, придется ему смириться с новым положением вещей и принять свою новую должность.

– Ступай, Криштоф. Я позову, если ты понадобишься.

Тот молча удалился, даже не попрощавшись. «Ну и черт с тобой, скоро я одержу самую великую победу, и ты признаешь меня своим королем».

Николас вернулся в спальню и недовольно поморщился, она все еще не ушла. Его любовница возлежала на подушках и потягивала кровавый коктейль из хрустального фужера.

– Черт, Катя, я сколько раз говорил – не ешь в постели! И, по-моему, мы попрощались с тобой пару часов назад.

Женщина грациозно встала с постели и лицо князя разгладилось. В бликах свечей засияло великолепное тело молочной белизны, роскошные белокурые волосы упали ей на плечи. Николас склонил голову к плечу, провел кончиком языка по чувственным губам.

– Ты распутна настолько, насколько и кровожадна... Ты специально пришла ко мне в постель после того, как не удалось окрутить моего недоступного братца? Это месть? Если да, то поверь, ему на тебя наплевать.

Женщина презрительно улыбнулась

– Влад жалок по сравнению с тобой, он пал к ногам смертной и отказался от вечной жизни. Ты мой король, Николас...

Она сделала шаг нему.

«О нет, ты ошибаешься – мой брат сделал правильный выбор. Он все бросил к ногам любимой женщины и это достойно уважения».

Ник выхватил фужер из рук любовницы, залпом осушил его, затем жадно прижался окровавленными губами к ее губам, сжимая ладонями мягкое тело. Женщина со стоном ответила на поцелуй, слизывая капли крови с его рта, грациозно опустилась на колени и потянула за ремень его брюк.

– Ты не пожалеешь, что я осталась, – сладострастно прошептала она и рванула застежку, Ник закрыл глаза, притягивая ее к себе за волосы, ощущая прикосновения бесстыдных губ к своей плоти.

«Ты права, разрядка мне совсем не мешает, а потом ты убережешься, и я позабочусь, чтобы ты навсегда покинула пределы этой страны. Не люблю навязчивых».

Часом позже Николас приказал прибраться в его комнате и сменить постельное белье, он с презрением вспомнил, как Катерина умоляла не прогонять ее, позволить остаться подле него,

а слуги безжалостно выставили девушку на улицу. Николас не верил ей. Слишком много таких вот «Кать» крутилось возле него с тех пор, как он взял правление братством в свои руки. Все жаждали урвать кусочек власти, пригреться в его лучах, а если посчастливиться – разделить ее с ним пополам. Глупые дурочки, он видит их насквозь, ни слова искренности. Возможно, он и был хорош для них как любовник, но не более. Их прельщало его положение и статус одиночки. Где они были, когда он скрывался от преследования ищеек? Когда, гонимый всеми, прятался в трущобах Носферату и питался крысами?

Пикнул сотовый, извещая об смске, Ник лениво протянул руку и прочитал:

«Звонил Влад, у него что-то случилось. Зовет к себе. Можешь поехать со мной».

Брови Николаса в удивлении поползли вверх – сообщение от отца. Ну уж нет, к этому напыщенному наглецу он не поедет. Не он ли уверял Николаса в том, что в помощи не нуждается.

Ник ответил, что у него дел по горло, и к Владу он ехать сейчас не может. Ради приличия попросил Самуила держать его в курсе событий. На самом деле его совершенно не волновали проблемы брата, особенно после последней ссоры, когда тот вел себя просто отвратительно. Пусть сами разбираются – ему на них наплевать. Какого черта там уже могло произойти, в маленьком человеческом мирке? Деньги кончились? В это Николас ни за что не поверит... Тогда что еще могло заставить проклятого гордеца позвонить наконец-то отцу?!

Спустя годы Николас задумывался над тем, что все же всегда хотел наладить отношения с Владом. Если бы Лина не встала между ними как непримиримая причина вражды, возможно, они смогли бы стать намного ближе. Хоть та единственная ночь с Линой, которую они провели вместе – не больше, чем всплеск адреналина перед опасным предприятием. По крайней мере для Ника. Конечно, тоска и разочарование наполняли его сердце, но, если брат все еще не может им этого простить, Ник и это понимает. Николас задавал себе вопрос – хотел ли бы он, чтобы Лина оставила мужа и пришла к нему? Ответ – нет! Они не уживутся вместе никогда, да и Лина слишком хорошая жена и мать, чтобы спокойно начать новую жизнь с любовником. Угрызения совести и сожаление станут между ними камнем преткновения. Кроме того, он слишком хорошо себя знает – ему нечего ей предложить.

Утро выдалось на удивление солнечным и ясным, словно в знак протеста тому настроению, которое обуревало Марианну все эти часы, которые тянулись безумно долго. Девушка бросила взгляд на часы и удивилась, что проспала так мало после бессонной ночи. Не верилось, что все произошедшее – правда, а не дурной сон. Она не знала, как будет жить с этим дальше, но все же понимала, что придется смириться, начать разбираться в себе и в новом окружающем мире. Теперь она знала все. Лина не упустила ни одной детали. Хотелось ли Марианне найти своих биологических родителей? Нет. Она их возненавидела в тот момент, когда поняла, что ее бросили как паршивого больного котенка. Хотя все же некая тяжесть оставалась на душе, словно она когда-то знала какую-то тайну, а потом забыла о ней, и теперь разум отказывался выдать картинки прошлого. Мама сказала, что только один человек может ей помочь – тетя Фэй, которая обладает даром провидца, а так же гипноза и колдовства.

Марианна вскочила с постели и пошла в ванную. Тоска вновь охватила все ее существо. Обычно по утрам Тина вбегала к ней в спальню, и они бесились как сумасшедшие, устраивая настоящую войну с подушками, а потом ехали в бассейн. *«Тина, где ты? Сестренка, я так скучаю по тебе...я молю бога каждую секунду, чтобы он уберег тебя»...*

Девушка вытерла лицо мягким полотенцем и, уловив звук подъезжающей во двор машины, бросилась к окну – черный «мерседес» с затемненными стеклами плавно припарковался на стоянке. Марианна просто вжалась в стекло, силясь рассмотреть гостей. Из автомобиля вышел молодой мужчина, он открыл заднюю дверцу и помог юной девушке выскользнуть наружу.

«Кто это теперь пожаловал?»

Гостя внезапно подняла голову и встретилась с Марианной взглядом, в этот момент девушку словно током пронзило. Онемело все тело, словно застыло, в голове приятно зашумело, как после бокала шампанского, взгляд незнакомки проникал в самую душу, окутывал, оплетал, словно золотой паутиной. Марианна сделала над собой усилие и отпрянула от окна.

Она наспех оделась и выскочила из комнаты. Бегом спустилась по лестнице и остановилась на последней ступеньке.

Отец сжимал в объятиях мужчину и девушку, они приникли друг к другу, словно не виделись целую вечность. Мужчина вдруг резко повернулся к Марианне:

– Доброе утро, маленькая принцесса.

И она его узнала, именно этот человек запечатлен на снимках в альбоме отца. Человек?! Нет – вампир, и выглядел он все так же, как и семьдесят лет назад. Самое удивительное, что Марианна не испытала чувство страха, а синие глаза Самуила смотрели на нее с теплом и лаской. Он протянул к ней руку и улыбнулся:

– Ну что, познакомимся?

Марианна несмело шагнула в его сторону, а отец с матерью не спускали с нее глаз, в которых читалась тревога.

– Познакомимся. Я – Марианна, – смело ответила она и пожала руку деда.

– А я – Самуил, это моя сестра Фэй.

Девушки посмотрели друг на друга, и Марианна вновь почувствовала странную энергию, исходящую от юного существа. «Неужели она и правда ведьма?»

– Ну, не ведьма, а добрая фея, – звонким голосом ответила девушка, которая казалась младше самой Марианны.

– Ты читаешь мои мысли?

– Не совсем – они отражаются в твоих глазах, а я распознаю их. Влад, ты не рассказывал нам, какая она красавица.

Фэй повернулась к племяннику и пригрозила ему пальчиком. Влад смущенно улыбнулся, и Марианна поразилась – ее отец умеет смущаться?

– Фэй!

– Не нужно объяснений, мой дорогой, мы с твоим отцом не в обиде. Возможно, я поступила бы точно так же. Просто, как видишь – все твои усилия оказались совершенно бесполезными. Рассказывай, что случилось? Впрочем, я и так знаю ответ.

Отец провел гостей в залу, приказал принести выпивку и закуски, на этот раз Марианну не просили удалиться и она с гордостью села возле Фэй. Ее непреодолимо тянуло к юной девушке с глазами, в которых плескалась мудрость столетий. Незаметно та накрыла ее руку своей, и они вновь посмотрели друг другу в глаза. Все замерло и перестало существовать вокруг. Марианна почувствовала, как теплые лучи коснулись ее сердца, самой души, и она с радостью открылась этому проникновению. Светлая энергия Фэй окутала ее горячим коконом, убаюкивая и поглощая все мысли. Голоса доносились словно издалека, и вскоре совсем стихли, остались только синие глаза колдуньи. Постепенно Марианна вернулась из забвения. Фэй тепло улыбнулась ей и тихо сказала

– Никогда не видела более чистой души, чем у тебя. Поразительно, словно дотронулась до святыни. Но самое странное, что я не вижу твоего прошлого, как-будто твоя жизнь нача-

лась с того момента, когда тебя нашли у порога дома малютки. Я чувствую, что это сделано специально...но кем?!

Марианна в недоумении смотрела на тетю Фэй, не понимая не единого из сказанных ею слов.

– Это плохо? Что все это значит?

– Не знаю. Кто-то тщательно скрыл историю твоего происхождения, полностью стерев из твоей памяти даже младенческие воспоминания, образы, которые ты видела, когда родилась, не запечатлелись у тебя в голове. А проникнуть в завесу прошлого мне мешает плотная стена невиданной по силе энергии.

Марианна взволновано смотрела на Фэй, чувствуя, что ей стало трудно дышать.

– Это злая энергия, Фэй? – тихо спросила она.

– Нет, в том-то и дело – ослепительно чистая, но она сильнее меня в несколько раз.

Они говорили так, будто знали друг друга долгие годы. Марианна обернулась к родителям, но те что-то горячо обсуждали с Самуилом.

– Все, о чем вы сейчас говорите – бесполезно. Ни один из ваших планов не сработает.

Все замолчали и устремили взгляды на колдунью.

– Ты что-то видела, Фэй? Умоляю тебя, скажи мне, – Лина схватила девушку за руки и горячо сжала, привычное самообладание начало изменять ей. – Я на все готова ради нашей девочки. Как нам вырвать ее из лап ликанов?

– Я вижу будущее, но сейчас оно мне кажется настолько странным и непонятным, что я просто теряюсь в догадках. Мне нужна любая вещь Кристины, принесите что-нибудь, с чем она соприкасалась очень часто.

– Сейчас.

Лина вскочила со стула и выбежала из залы.

– Что ты видишь, Фэй? Скажи мне, Лины здесь нет. Не скрывай, даже если это что-то страшное.

Колдунья загадочно посмотрела на племянника.

– Это не так уж ужасно, но для тебя, возможно, хуже смерти.

– Что это значит?! – крикнул Влад и побледнел от волнения.

– Я не могу сказать тебе об этом. Война с оборотнями будет, она неизбежна, а вот ее исход зависит от ангела. И еще – Кристина будет жить.

– От какого ангела, Фэй? Это образное выражение?

Колдунья отрицательно покачала головой:

– Нет – это истина. Среди нас появится ангел, посланный самими небесами. Большого я сказать не могу, будущее для меня закрыто высшими силами, видимо, я не вправе вмешиваться в ход событий.

Появилась Лина, она сжимала в руках шкатулку Кристины.

– Вот с этими вещами она никогда не расставалась.

Дрожащими руками женщина протянула ведьме коробочку, обтянутую бархатом.

Фэй достала тоненькую цепочку с крестиком и вопросительно посмотрела на Лину.

– Последнее время она его не носит, верно?

Женщина, молча, кивнула.

– Вы уже знаете правду о ней?! Вижу, что знаете. Пока что мы все не в силах что-либо сделать. Нужно ждать ангела, он придет – я знаю.

Впервые Лина разозлилась. Она в ярости смела тарелки со стола, и те с грохотом разлетелись в разные стороны, заставив Марианну вздрогнуть.

– Хватит! Слышите вы все – ХВАТИТ! Мне надоели тайны и загадки. Ангелы, вампиры и оборотни. Вся эта нечисть. Все элементарно просто – Николас должен убрать своих воинов

с территории ликанов, и все станет на свои места! – закричала обезумевшая мать. – Я не буду ждать второго пришествия.

Самуил попытался ее успокоить, но она зло на него посмотрела.

– Лина, девочка, Николас не может сейчас снять блокаду, как только он это сделает, нас захлестнет жестокая война. Оборотни злы, они будут мстить за годы притеснений, они поймут, что у нас есть чувства и слабые места, и потом начнут брать в заложники людей. Это все равно, что идти на сделку с террористами. Лина, Ник на это не пойдет, и будет прав.

– Плевать на других людей, плевать на всех вас. У них мой ребенок. МОЯ ДОЧЬ! Я отправляюсь к Николасу, и он сделает это для меня! – Яростно закричала Лина. Ее глаза казались безумными на вытянувшемся лице, а темные круги под ними выдавали меру ее страдания.

Влад ударил кулаком по столу.

– Прекрати истерику, ты никуда не поедешь! Я не пущу тебя. На меня тебе тоже плевать?!

– Я – прежде всего мать, это мое призвание, и если мой ребенок в опасности, мне наплевать даже на тебя. Откажет Николас – поеду к Рите и буду валяться у нее в ногах.

– Уедешь из дома, Лина – по-прежнему уже никогда не будет. Между нами!

Все замерли, ожидая реакции Ангелины. Фэй сжала холодные пальчики Марианны, в глазах которой застыли слезы.

– Значит, не будет. Зато моя дочь вернется домой!

С этими словами женщина решительно вышла из зала. Влад хотел броситься за ней, но отец силой удержал его за руку.

– Пусть идет. Это ее право, сын, мы не можем ей мешать. Она – мать, а поэтому во всем права, даже в своей жестокости по отношению к тебе.

Влад глухо застонал и обхватил голову руками.

– Все рушится, – прошептал он, – все то, что я с таким трудом строил. Почему?!

5 Глава

Николас с раздражением смотрел на карту, которая всего день назад вызывала в нем бурю восторга и гордости за собственное превосходство. Но прошли сутки и кнопки на цветном глянцевом плакате не сдвинулись ни на миллиметр. Осада продолжается, но продвижения нет. Ликаны сдерживают натиск партизанскими набегами и уничтожением ищеек и воинов поодиночке. Оборотни не сдаются, и, черт возьми, Николас не понимает почему. Несомненно, они голодают, так почему не идут на переговоры, чего ждут? Неужели, надеются, что он отступит. Если так продолжится и дальше, придется брать их штурмом. А этого Николас хотел меньше всего – ему не нужны потери, не это он обещал своим собратям. Зазвонил телефон, и князь нервно сдернул трубку.

– Да!

– Господин, у нас неприятности – еще пятеро пропали без вести.

Николас вскочил со стула и гневно ударил кулаком по столу:

– Какого черта у вас там происходит. Я сколько раз повторял – держаться вместе! Не бродить в одиночку, не храбриться, не нападать, а просто, дьявол вас побери, охранять друг друга. Значит так, если заметишь, что кто-то удалился без предупреждения – на голодный паек. Пакетиков с кровью не получит неделю, пока не превратиться в скелет, обтянутый кожей. Я ясно выразился?!

– Передам слово в слово.

– Вот и отлично. Еще одна потеря – я с тебя шкуру спущу.

Николас в ярости швырнул трубку на рычаг и схватился за виски. Внезапно что-то отвлекло его внимание, а уже через секунду бутылка выскользнула из его пальцев и жидкость толчками вылилась из горлышка на ковер.

«Этого не может быть? У меня галлюцинации на нервной почве», – подумал он и подлетел к окну, распахнул ставни настеж и шумно втянул носом воздух.

«ОНА! Едет сюда! Ко мне! Невероятно!»

Словно в подтверждении его мыслей серебристый «шевроле» появился на подъездной дороге. Николас поднял бутылку с пола и швырнул в мусорный ящик, подлетел к зеркалу, лихорадочно пригладил волосы, поправил воротник рубашки. Нервное напряжение нарастало все больше, начали трястись руки.

«Она одна. Ставит машину. Слуга берет ее пальто. Провожает в гостиную. Через секунду...»

В дверь постучали, но Ник отворил ее так быстро, что чуть не сбил Криштофа с ног.

– Проведи в библиотеку, пусть нам не смеют мешать. Через пару минут принеси кофе с молоком – не сладкий. Мне виски.

Криштоф, как всегда, молча кивнул, но Ник заметил, как блеснули интересом его серые глаза. От вампира явно не укрылось состояние хозяина. Теперь он наверняка гадал, почему князь настолько взволнован. Ну и черт с ним.

Николас стремительно пронесся по кабинету, вновь остановился у зеркала и поправил волосы. С сожалением бросил взгляд на лужицу в светлых ворсинках ковра. Затем шумно выдохнул и решительно прошел к двери.

Лина сидела в кресле, сложив руки на коленях. Он перевел взгляд на лицо женщины и вздрогнул. Давно он не видел такого отчаянья и болезненной бледности. С тех пор, как его брата сочли мертвым. Неужели и на этот раз произошло что-то непоправимое. Ник чувство-

вал ее внутреннее напряжение, слышал биение сердца – быстрое и тревожное. Прерывистое дыхание выдавало степень ее волнения.

«Влад опять что-то натворил! Если обидел – убью поганца!»

– Лина!

Женщина резко встала, и их взгляды встретились. Николас словно почувствовал удар в самое сердце – столько боли было в этих прекрасных глазах.

– Ник.

Она хотела броситься к нему, он даже приготовился открыть ей объятия, но что-то ее остановило.

– Что случилось? – быстро спросил он и подошел к Лине.

Она все еще молчала, в глазах блеснули слезы, губы дрожат.

– Ник, спаси мою девочку... – прошептала она едва слышно.

Князь в недоумении смотрел на ту, которую любил так страстно и так невыносимо.

– Я не понимаю, Лина. Не знаю, о чем ты. Расскажи – я постараюсь помочь.

Она приоткрыла рот, но вместо слов лишь всхлипнула и заплакала, закрыла лицо руками.

Ник резко привлек ее к себе, сжал в крепких объятиях, нежно поглаживая волосы.

– Тссс. Ты чего? Все будет хорошо... не надо.

Она подняла к нему залитое слезами лицо.

– Спаси мою дочь, Николас. Только ты можешь мне помочь!

– Но что случилось?! Лина, я не Фэй – не могу угадывать твои мысли и видеть насквозь?

– Ликаны... Они выкрали Кристину. Они требуют, чтобы ты снял блокаду, иначе они убьют ее.

Николас почувствовал, как цепенеет его тело. Руки, еще секунду назад сжимающие ее плечи, опустились.

– Витан! Проклятый пес!

Женщина вцепилась в князя мертвой хваткой

– Николас. Ты это сделаешь? Ты прекратишь осаду?

Она замерла в ожидании ответа, а он почувствовал, как пол уходит у него из-под ног. Его ответ убьет ее, сразит наповал. Но он не может иначе. Прежде всего братство, и только потом личное.

– Нет, Ангел. Я не могу.

Женщина отшатнулась от него, как от прокаженного.

– Это твоя племянница, моя дочь, Николас? Ты бросишь ее на произвол судьбы. Ты откажешь мне?

– Лина, милая, пойми, я не могу отступить сейчас, слишком многое поставлено на карту. Именно этого добивается Витан. После этой победы они будут жаждать следующей.

– Но это моя дочь! Ее жизнь дороже ваших побед и тщеславия!

Лина побледнела от гнева, а потом краска резко прилила к ее лицу.

– Ты хочешь, чтобы я тебя умоляла, чтобы валялась в твоих ногах. Только скажи. Чего ты хочешь, Ник?! Хочешь меня? Я – твоя. Я уйду от Влада и буду только с тобой.

Николас смотрел, как она лихорадочно теребит пуговицы на кофточке. Он перехватил ее руки и резко тряхнул.

– Успокойся! Не смей раздеваться! Мне не нужны такие жертвы и никогда не были нужны! Я не могу отозвать воинов и ищеек, не сейчас и ни завтра. Они почти сдались. Я не буду рисковать. Начнется война, Лина. Ты это понимаешь?

Женщина вырвала свои руки из его цепких пальцев.

– Я понимаю, что у них Кристина, и если мы ее не спасем...

Николас чувствовал смешанные чувства, но они были совсем не такими, как он ожидал. Ему больше не хотелось заставлять ее быть с собой, владеть ею любыми способами.

– Лина, ты никогда не будешь со мной, ты любила, и будешь любить только его. Прошли годы. Все в прошлом. Возможно, у тебя остались воспоминания, у меня тоже, но это нелюбовь и любовью никогда не было ни для меня, ни для тебя. Страсть. Что-то мимолетное. И мой ответ – нет. Я не сниму блокаду.

– Ник, но тогда она... она погибнет.

Лина пошатнулась, и Николас подхватил ее за плечи, вновь прижал к себе.

– Не погибнет. Мы потянем время. Я что-нибудь придумаю. Слышишь, мы найдем способ ее освободить. Ангел, ты мне веришь? Посмотри на меня.

Женщина подняла глаза, покрасневшие от бесчисленных слез, и он задохнулся от жалости. Лина показалась ему чужой, словно на ней стоит печать Влада. Князь застегнул пуговицы на ее кофте. Погладил по щеке, вытирая слезы.

– Мы разберемся. Я обещаю. Криштоф принесет тебе кофе, а я ненадолго уеду. Я буду держать тебя в курсе. Лина, возвращайся домой. Он ждет тебя, могу представить себе, как Влад сейчас страдает. Он знает, куда ты поехала?

Лина кивнула и судорожно вздохнула.

– Милая, езжай к нему. Вы сейчас очень нужны друг другу. Как бы я не ненавидел своего брата, но и врагу не пожелаю того, что он сейчас чувствует.

Лина обняла Ника и положила голову ему на плечо.

Оставив Лину одну в библиотеке, Николас вернулся в кабинет. Он в ярости сдернул карту со стены, швырнул на пол и зажал виски руками. Только наедине с самим собой он мог дать волю эмоциям. Положение скверное, просто безвыходное. Проклятый принц волков вовсе не тупой избалованный мальчишка, каким считал его Николас. Он предпринял совершенно потрясающий ход. Он поставил Николасу такой «шах» (*1) от которого до «мата» (*2) рукой подать. Если сейчас ослабить блокаду, отступить – ликаны рванут в бой. Очень сомнительно, что они вернут Кристину, она станет для них щитом для других завоеваний. Они поймут, что с помощью девчонки смогут манипулировать вампирами. Если не отступить, то кто знает, что может прийти в голову взбесившимся, голодным хищникам. Возможно, они исполнят угрозу и убьют девушку. Сможет ли Ник простить себе смерть племянницы?! Замкнутый круг, из которого нет выхода. Или есть?

Николас задумался, ему пришла в голову одна идея – хорошая и плохая одновременно. Если обмануть ликанов, сделать вид, что они отступили, дожидаться, когда Кристину вернут домой, а потом просто напасть на оборотней и стереть их с лица земли? Для этого нужно разрешение Совета и помощь. Помощь тех, с кем он не общался на протяжении многих веков, чью дружбу отверг и чьи законы считал отвратительными. Братство вампиров в Англии, могущественный клан Вудвортов. Они относятся к Черным Львам, у них общие корни, но время и разногласия отдалили их друг от друга. Еще сам Самуил порвал с ними все связи и торговые сделки. Совсем недавно Алан Вудворт, король братства, пытался уговорить Николаса вступить в Альянс, но тот отказался. Конечно же, предложение было сделано в корыстных целях – иметь возможность беспрепятственно находится на территории князя, вести деловые переговоры в Украине и наладить торговлю кровью. Николас не хотел чужаков на своей земле. Тем более, опять таки, законы Вудвортов ему не нравились. Могущественный политик Алан на самом деле манипулировал людьми как марионетками, применяя силу гипноза и внушений даже на выборах. В темных подвалах его особняка томились тысячи несчастных узников, которые служили донорами для своих хозяев годами. Детей забирали из семей за долги, мужчины и женщины отрабатывали за малейшую провинность перед законом в обмен на свободу. Вудворты не чурались торговли органами и промышляли поставкой живого товара в страны Азии. Николас не хотел быть замешанным в грязные делишки этого семейства. Но теперь у него, наверно, не будет выбора, придется заключить договор с Аланом и заручиться его помощью. Если затевать

войну такого масштаба, нужны воины, много воинов. Потому что ликаны свяжутся со своими в Европе, как только вырвутся из блокады. Если уже не связались. Николас достал сотовый из кармана брюк и набрал номер.

– Отец?

– Да, Ник, я слушаю.

– Почему ты не сказал мне, что они похитили Кристину?

– Я не хотел, чтобы это повлияло на твои решения, сын.

Глаза Николаса округлились от удивления:

– Ты считаешь блокаду верным решением?

В трубке воцарилась тишина, но лишь на мгновение.

– Да. У нас нет другого выбора. Волки вырываются из-под контроля, если сейчас их не прижать, не загнать обратно в норы, у нас будут неприятности, и похлеще, чем похищение.

– Влад знает о ходе твоих мыслей? Он с тобой согласен?

Отец снова замолчал.

– Ник, ты забыл, что очень долгое время твой брат принимал самые важные решения в отношении братства. Он прекрасно понимает тебя. Он не требует жертв и не хочет давить на ваше родство, чтобы заставить тебя изменить тактику.

Николас налил виски в стакан и залпом осушил.

– Но нам придется ее изменить. Мне нужно встретиться с Советом.

– Зачем?

– Пойдем войной на ликанов, придушим их раз и навсегда. Если они не хотят мира – другого выбора у нас нет.

– Ник, но нам не хватит воинов. А когда наступит полнолуние, они станут опасны в тройне.

– Я хочу вызвать на Совет Вудвортов. Заключить с ними сделку и заручиться их поддержкой.

Николас знал, что сейчас Самуил воспротивится такому решению и поэтому поспешил добавить.

– Нам нужно потянуть время. Отец, у нас нет другого выхода, если пойти на условия Витана, война все равно неизбежна, а если отказать – он убьет Кристину. Остается только тянуть время. Я сегодня же потребую у этого пса встретиться со мной на нейтральной территории и выбью для нас пару недель, а то и месяцев. За это время нужно заручиться поддержкой Вудвортов и позволить им ступить на наши земли.

– Я долго слушал тебя, сын. В том, что ты говоришь, есть доля истины, и я не могу сказать, что твой план плохой. Но понимаешь ли ты, кто такой Алан? И чем грозит для нас вторжение его клана на нашу территорию? Вудворт – хитрый лис, возможно, он и поможет тебе, но взамен потребует очень многого. Я всеми силами пытался не иметь с ними никаких дел.

Николас нахмурился, а потом жестко и безжалостно сказал:

– Тогда твоя внучка умрет.

На другом конце провода молчали, а через несколько минут он услышал сдавленный голос отца:

– Сегодня я скажу тебе, когда будет созван Совет.

Николас закрыл крышку сотового и задумался. Совет может пойти на хитрость, ведь мир Темного Баланса может быть нарушен этой войной. Вполне вероятно, что ликаны Витана будут совсем уничтожены. Оборотни Европы воспротивятся этому и война может принять мировые масштабы. Скорей всего, Совет пойдет на хитрость и он, Николас, должен продумать, какая именно идея придет главе Совета в голову. Для начала нужно встретиться с Витаном.

Николас вновь посмотрел на дисплей мобильного и решительно набрал номер. Раздались длинные гудки. «Сволочь, он знает, что это я и тянет время», – зло подумал Ник и уже хотел дать «отбой», как вдруг услышал бодрый голос:

– Так быстро! Не ожидал, не ожидал... Сам князь соизволил позвонить.

Николас стиснул зубы, с трудом сдерживаясь, чтобы не нагрубить.

– Нужно встретиться.

– Еще бы! Только я тебе не верю, князь. Какие гарантии, что ты не вырвешь мне сердце?

– Ты боишься?... – с издевкой спросил Николас.

– Нет, – прорычал Витан. – Я не боюсь вашу братию, просто, если не вернусь – моя стая пострадает.

– Ну у тебя есть ценная заложница, думаю, она достаточно веская причина не убивать тебя. Хочешь договориться, Витан, не поджимай хвост и уши – давай встретимся. Ты и я. У меня есть к тебе предложение.

– Где и когда?

– С другой стороны леса. Там, где нет ни моих ищек, ни твоих партизан.

– Во сколько?

– Я быстро перемещаюсь, так что через полчаса буду там. Думаю, и ты не далеко от этого места.

– Значит, через полчаса.

6 Глава

Марианна судорожно обхватила плечи дрожащими пальцами. Несмотря на обогрев, в спальне слишком холодно, а морозные узоры на окне словно постепенно проникают за стекло и окутывают инеем стены. Фэй и Самуил уехали, а отец сиротливой фигурой стоит на ступенях у главного входа, кутаясь в пальто, его длинные волосы развеваются на ветру. Он ждет. Марианна тоже. Когда вернется мама, возможно, ее спокойный мир разобьется на части. После жестоких слов отца дочь сомневалась, что им удастся вернуть былые нежные отношения. Слишком хорошо она знала его. Отец властный и гордый – он не простит. Что именно связывало маму и дядю Николаса? Почему Влад настолько злиться от того, что Лина поехала к нему? Какую еще тайну от нее скрывает родня? Впрочем, Ник ей не дядя, даже не родственник, даже не человек. После встречи с Самуилом Марианна не знала, как относиться к вампирам.

Словно в замедленной съемке к дому подъехал «шевроле» Ангелины. Марианна напряглась, прижала руки к груди, увидев, как отец подался вперед. *«Сейчас будет буря, папа слишком долго ждал ее возвращения».*

Лина вышла из машины и остановилась, не решаясь зайти в дом, но вдруг произошло нечто невероятное – отец шагнул ей на встречу и раскрыл объятия. Марианна тяжело вздохнула и всхлипнула от счастья. Мама бросилась к нему, обвила шею мужчины руками, и он силой прижал ее к себе. Они долго стояли на снегу, сжимая друг друга в объятиях. Затем отец взял Лину за руку и повел в дом. Радостно взвизгнув, Марианна бросилась к двери, затем бегом спустилась по лестнице, но остановилась на ступеньках, услышав удрученный голос матери:

– Он не может снять блокаду. Хочет потянуть время. Господи, что же нам делать? Я не могу сидеть вот так, сложа руки. Мы должны что-то придумать. Николас, прежде всего, заботиться о братстве.

– Хорошо его понимаю. Возможно, будь я на его месте – поступил бы точно так же. Пока тебя не было, я о многом думал, Ангел. Я молю, чтобы ты меня простила. Давай забудем обо всем. О том, что было у вас с Ником. Все осталось в прошлом. Мне не в чем тебя упрекнуть.

– Я сама виновата, Влад, но я просто обезумела от отчаянья. Хотя и сейчас у меня нет уверенности, что Нику удастся потянуть время.

Марианна понимала, что подслушивать – это плохо, но не могла перестать прислушиваться к их разговору. Слишком долго от нее все скрывали. Теперь Марианна больше не уверена, что ей все расскажут, а она не собиралась прятаться в собственном мирке как когда-то.

– Витану нужен заложник из нашей семьи, Лина. Только один выход остался – я пойду к нему. Пусть возьмет меня вместо Кристины. А уж я как-нибудь разберусь с этим волчонком.

Девушка насторожилась, сердце вновь беспокойно дернулось в груди.

– Нет! – крикнула Лина. – Я не пущу тебя туда! Господи, Влад, мне не вынести еще одной потери. Пусть Николас обо всем позаботится. А что, если у него получится?

– А если нет? Лина, милая, это самый лучший выход. Витан самоуверенный дурак. Он согласится взять меня вместо нашей девочки. А уж я с ним справлюсь! Нам нужно решиться прямо сейчас.

Лина посмотрела на мужа, разрываясь на части от боли. Выбор между любимым мужем и дочерью – самый трудный и мучительный. Самый проигрышный.

– НЕТ! Я не пущу тебя! Я не могу снова потерять тебя!

У нее вновь начиналась истерика. Голова кружится, слезы катятся по щекам. Уже в который раз за эти несколько дней. Сколько еще страданий она может выдержать?

Влад привлек ее к себе, поднял на руки и сел с ней в кресло, укачивая словно ребенка.

– Ангел, ты никогда меня не потеряешь. Пока ты меня любишь – я всегда буду с тобой. Нам нужно решиться на этот шаг. Согласись, что я намного сильнее Тины и смогу постоять за себя. Смотри – Фэй снабдила меня вот этим...

Влад раскрыл ладонь, и в свете люстр сверкнула серебряная цепочка с кулоном виде перевернутого месяца.

– Что это?

– Магическая вещь, ни одна нечисть не сможет меня убить. Эта штука будет держать оборотней на расстоянии. Здесь сплав серебра и платины. Кроме того, оно защищено магическим заклинанием, любой прикоснувшийся к нему ликан получит страшные ожоги, ядом проникающим в самое сердце.

Лина почувствовала приступ гнева.

– Значит, это Фэй надоумила тебя?! Не ожидала от нее. Нет. Влад, давай хоть раз доверимся Николасу. Забудь о своей ревности, просто поверь. Он умный и сильный.

Влад тяжело вздохнул, а Лина почувствовала, как сердце истекает кровью, разрывается от тяжести и безысходности.

– В моей душе больше нет ревности. Ты вернулась домой, ты со мной, разве это не доказательство твоей любви? Прости, что я сомневался в тебе. Отпусти меня, мы должны позаботиться о Кристине, как долго она будет находиться в лапах этого хищника? Что он там делает с ней? С нашей дочерью, Лина. С принцессой, маленькой куколкой, на которую мы молились все эти годы.

Лина зарыдала, уткнувшись ему в грудь и чувствуя, как нежно любимые пальцы гладят спину и плечи. Она снова вернулась в прошлое, где жестокий рок разлучал ее с ним вновь и вновь, доводя до отчаянья, до грани, где пропал страх перед смертью. Как можно выбрать между любимым и ребенком? Изошренный палач не придумает более жестокой пытки.

– Опять я должна выбирать. Я с ума сойду, Влад. А вдруг я потеряю вас обоих? Мне не вынести этого снова... О господи, я схожу с ума! Почему! За что?! Что мы сделали не так? Почему эта тьма снова сгущается вокруг нас?

– Не плачь, я все продумал. Я договарюсь об обмене, все будет под контролем. Пока они не отпустят Кристину – меня не получат.

– Нееет...это слишком больно...слишком. Мы должны обо всем рассказать Марианне. Пусть она знает о нашем решении. Я не хочу больше ничего от нее скрывать.

– Значит, ты согласна?

Лина отрицательно покачала головой:

– Нет. Но у меня нет выбора, и я знаю, что ты прав... Ты прав...господи, ты прав.

Она вновь зарыдала.

Влад позвал управляющего и тихо попросил, чтобы позвали Марианну. Лина тихо вздрагивала у него на груди, прислушиваясь к биению его сердца. Ведь оно начало стучать ради нее. На какие еще жертвы им придется пойти чтобы прошлое наконец-то оставило их?

Управляющий вернулся через несколько минут, он стоял бледный как полотно и сжимал в дрожащих руках лист бумаги. Влад резко поставил Лину на ноги и поднялся с кресла.

– Что! Где она?! Не молчи, Олег, что происходит?! Что у тебя в руках?

Лина почувствовала, как ноги становятся ватными, а в голове начинает шуметь колокольный звон, эхом отдающий в виски. Стало нечем дышать. Влад выхватил лист из рук управляющего и быстро пробежался по нему взглядом. Пальцы разжались, и бумага скользнула на пол. Лина наклонилась, словно во сне и подобрала записку.

«Мама и папа, простите меня, пожалуйста. Я знаю, что вы будете очень злиться и переживать, но я не могу поступить иначе. Я должна помочь Кристине. Папа, я не могу позволить тебе уйти – мама этого не вынесет. А вдруг ничего не выйдет? Кто тогда будет заботиться о ней? Она ведь жить без тебя не сможет. Я пойду к Витану. Пусть он возьмет меня вместо Кри-

стины. А вы пока что-то придумаете. Так нам удастся потянуть время. Уверяю, ничего плохого со мной не случится. Я очень вас люблю.

Маняша».

Лина подняла на мужа глаза, полные ужаса, и встретила его взгляд. Впервые она увидела в нем настоящий страх. Только что они потеряли и вторую дочь тоже. Сдавленный стон вырвался из ее груди, сердце перестало на миг биться, она хотела закричать и не смогла, видя, как на глазах меняется лицо ее мужа. За один миг он словно постарел, словно жизнь вылетела из него, оставив лишь оболочку, больше похожую на живого мертвеца, чем на человека.

«Почему я решила, что они живут в лесу? Может, вообще в подвалах каких-то или трущобах. Темень беспросветная. Можно и заблудиться».

Марианна осмотрелась по сторонам – кромка леса и дорога. Ни одной машины. Ни души. Словно в сказке – только сосны, покрытые шапками снега. Но сказка страшная и для взрослых. Таксист, который привез ее на окраину города, давно уехал. Долго смотрел ей в след, наверно даже покрутил пальцем у виска. Только ненормальная могла приехать ночью в лес одна. Но ему какое дело, получил свою таксу и без вопросов дальше крутить баранку по городу. Девушка поехала от холода и ступила на девственно чистую снежную гладь.

Хрум...хрум...Овернула на дорогу.

«Может, все-таки не стоит. Позвоню папе, и он заберет меня домой? Нет! Я не трусиха. Что может быть в темном лесу, кроме волков, которые и так мне нужны. Почуют мой запах и приведут к своему королю».

Она решительно пошла вглубь леса. Достала фонарик. Снег заискрился разноцветными бриллиантами. Куда идти? А куда глаза глядят, чем дальше в лес – тем больше дров. Ухнула сова и Марианна вздрогнула от ужаса. Луч фонаря выхватил из тьмы огромную птицу с фосфорящимися глазами. Вздохнула с облегчением и пошла дальше. Ни дорожки, ни тропинки. Лес становится гуще, деревья переплетаются между собой, кустарники цепляют джинсы, мешая идти.

«Как тихо. Ни шороха, ни звука». Девушка посветила фонариком и тихо вздохнула. Когда ищешь лихо, то почему-то тихо. Затрещал сотовый, но она быстро нажала на кнопку сбоя. Не будет Марианна с ними сейчас говорить. И так понятно, что ей собираются сказать. Отговаривать будут, умолять вернуться домой. Еще чего не хватало. Чтобы отец пошел в это логово один. Его там не пожалеют, все же Марианна девушка, и вполне может заменить Кристину. Внезапно она словно в землю вросла. На нее устремлены десятки зеленых глаз, словно маленькие точки в непросветной тьме.

«Кто ищет, тот всегда найдет» – подумала девушка и вновь включила фонарик. Дрожь ужаса прокатилась по телу. Вместо маленьких серых «собачек», которыми она представляла себе волков, перед ней стояла стая немыслимых чудовищ. Огромных, лохматых с оскаленными клыками и глазами горящими голодом.

– Тише собачки, я к вам с миром пришла. Мне это...принц ваш нужен.

В ответ волки зарычали и оскалились еще страшнее, медленно приближаясь к ней.

– Фу! – крикнула Марианна и осмотрелась по сторонам. Бежать некуда – твари окружили ее со всех сторон. Постепенно кольцо сужается, и из оружия только фонарь, да перочинный нож. Кроме яблок им точно ничего не разрежешь.

– Черт, – простонала Марианна. Схватила за сотовый, но, как назло, связь исчезла совершенно. Зловонное дыхание оборотней неумолимо приближалось, лязгали клыки, утробное рычание усиливалось. Самый первый приготовился к прыжку.

Глаза Марианны расширились от ужаса. Она прижалась к стволу дерева и размахивала своей шапкой, которую умудрилась поджечь и надеть на палку. Спички чудом оказались у нее в кармане. Звери окружили ее кругом, но подойти не решались.

«Черт, меня сожрут обычные волки. Если б не было так страшно – я бы расхохоталась».

Вновь махнула своеобразным факелом, огонь поглотил уже половину палки. Скоро он доберется до ее пальцев, и она будет вынуждена его бросить. Значит, ее смерть наступит через пару секунд. В голове затикал обратный отсчет. В этот момент словно из воздуха появилась темная фигура. То ли в плаще, то ли в пальто. Это человек? Вряд ли. Тень кинулась на волков с такой яростью, что те, жалобно визжа, падали замертво на снег, окрашивая его в красный цвет. Тот, кто являлся ее вольным или невольным защитником, раздирал зверей зубами. Марианна не видела его лицо, он действовал с такой молниеносной быстротой, что для ее глаз казался просто призраком. Наконец остался лишь один волк. Скорей всего, вожак. Самый крупный и самый борзый. Он попятился спиной во тьму. Холка дыбом, пасть оскалена. Теперь Марианна увидела своего спасителя. Лицо все еще в тени, но глаза горят адским пламенем. Ярко-алым сполохом. Он надвигался на хищника. Хотя Марианна уже знала, кто из них охотник, а кто жертва. Волк признал силу противника и ретировался в чащу леса. Они остались одни. Сейчас Марианна уже не знала, кого бояться больше – этого сверхчеловека, или жалких животных, трупы которых валялись повсюду. Взгляд мужчины потух, полы его плаща развеваются на ветру и при свете луны он казался огромным страшным демоном.

– Испугалась? – Марианна вздрогнула от звука этого голоса. Она его узнала. Именно этот человек разговаривал с ней в доме родителей. Это Николас... Страх постепенно сменился облегчением. Она расслабленно вздохнула.

– Я так вам благодарна. Вы вовремя успели. Если бы не вы...

Она увидела, как в темноте сверкнули его зубы в усмешке.

– Красную шапочку спас сам дьявол. Интересный поворот в сказке. А ты уверена, что тебе не следует меня бояться сильнее, чем волков? Я гораздо более опасный хищник...

Блеск луны освещал его мертвенно-бледное лицо, на котором глаза жили своей жизнью. Они горели, пронзали и ослепляли. Казалось, он видит ее тело сквозь одежду. Марианна смутилась, неосознанно почувствовав себя голой.

От него исходила волна опасности, скрытой животной силы, для которой она просто былинка на ветру. Наверное, женщины падают к его ногам, а подняться уже никогда не могут. Он мог поработать волю, заставлять подчиняться своим желаниям. Он – истинное воплощение зла. Если и есть время, когда нужно неистово молиться, то с ним даже это не поможет. Сами ангелы плачут от его красоты.

– Вы их всех убили... почти всех...

– Или я – или они. Это была необходимость.

Он равнодушно пожал плечами.

– Зачем пришла в лес одна? Не пора ли спрятаться под крылом у всемогущественного папочки?

– Я хотела... я думала вызволить Кристину. Думала, они возьмут меня вместо нее...

Пробормотала Марианна и вдруг он оказался прямо возле нее. Так близко, что ее нервно вздымающаяся грудь едва касалась его черного кожаного плаща.

– Глупость. Наивная и детская шалость, за которую быют ремнем по маленькой белой попке...

Его голос прошелестел у самого ее уха, и она почувствовала, как перехватило дыхание. В его устах это прозвучало так грубо и вместе с тем возбуждающе, что на секунду ей представилось, как его ладонь опускается на ее плоть. Она сжалась, но не от страха, а от всплеска адреналина в крови. Ник повел носом...

– Кто-то здесь начал нервничать... Ты ищешь смерти? Маленькая капризная принцесса заскучала в золотом замке и побежала навстречу приключениям... Вместо серых волков ты можешь встретить кого-то и похуже... Меня например.

Внезапно он схватил ее за руку, и она почувствовала, как все плывет перед глазами от прикосновения прохладных пальцев. Его властность и мощь гипнотизировала и лишала воли, а еще у нее странно покалывало внизу живота. Нечто необъяснимое и сильное зарождалось внутри от этих слабых прикосновений. Его большой палец надавил на запястье.

– У тебя бешеный пульс. Начинаешь бояться? Догадываешься, кто я такой?

Нет. Она не боялась. Это было другое. Нечто невообразимое. Потрясающее. Только теперь она поняла, что значит, когда мужчина вызывает в тебе голод. Первобытный, неуправляемый голод. Только одним прикосновением, взглядом. Она покраснела от своих мыслей. От картинок, которые пронесли перед глазами, где эти пальцы касались обнаженной плоти. От него исходит мощный запах секса, опасности и крови. В ее дотоле невинном сознании все вспыхнуло и загорелось жарким пламенем. Он ее искушает? Или... Николас словно прочел ее мысли и резко выпустил нежную руку.

– Черт, я не этого хотел. Тебе пора домой, малышка. Передашь папе пламенный привет. Очарование растаяло как туман, и она разозлилась.

– Я не малышка. Я здесь для того, чтобы вернуть Кристину и без нее никуда не пойду. Или помогите мне, или не мешайте, а просто скажите, где найти этого Витана.

Он расхохотался... унизительно, оскорбительно. В этот момент она даже забыла, что он вампир, и ей захотелось врезать по этой красивой циничной физиономии.

– Ты хочешь, чтобы я отвел тебя к оборотням? Это или верх жертвенности, или верх тупости. Я склонен больше ко второму. Девочка, ты куда лезешь? Это запретная зона для таких, как ты. Вздумала поиграть в благородство? Уноси свои маленькие ножки как можно быстрее.

Марианна задохнулась от ярости.

– И не подумаю. С места не сдвинусь, и тебя я не боюсь. Я знаю, кто ты. Ты меня не тронешь... Вернешь домой – я все равно сбегу.

Ник посмотрел на нее пристально... из-под темных густых бровей.

– Я могу и заставить.

– Можешь. А я снова сюда приду. Ты меня еще не знаешь.

Он обошел ее со всех сторон и остановился напротив.

– Хорошо, что ты предлагаешь?

Марианна смутилась, у нее больше нет плана. Этот и то провалился.

– Помогите мне спасти Кристину, и тогда я вернусь домой. Только с ней.

– Именно этим я сейчас и занимаюсь. Я должен уехать... поэтому твое предложение мне не подходит.

Девушка набралась смелости и спросила:

– Куда ты едешь? Разве так трудно просто пойти им на уступки и...

Его огромные ладони уперлись в дерево поверх ее головы, и она почувствовала себя ничтожно маленькой.

– Ты хоть знаешь, что происходит? Во что впуталась твоя сестра? Я не уступлю этим псам ни клеточки земли. Я объявлю им войну не на жизнь, а на смерть. Именно за этим я должен уехать.

– Возьми меня с собой, – попросила она и сама удивилась своей наглости.

– Что?

Он посмотрел на нее с таким презрением, что Марианна вся съежилась и захотела раствориться. Но она не отступилась.

– Возьми меня с собой.

Он снова захохотал, и она подумала, что даже его смех завораживает. Заставляет сердце биться быстрее, а кровь гонит по венам с невероятной скоростью.

– Ты в своем уме, малышка? Зачем ты мне? Там, куда я еду, тебя сожрут, и не заметят. Мне не нужен хвостик, и без тебя проблем хватает. Катись-ка ты домой, по добру, по здорову.

Ее маленькие кулачки сжались.

– Я вернусь сюда снова, а тебя здесь уже не будет. Кто знает, может на этот раз мне так не повезет, и волки проглотят меня живьем? А может у меня все получится, и тогда Кристина вернется домой без твоей помощи!

Его глаза вновь вспыхнули и погасли.

– Ты мне ставишь условия? Девочка, для меня ты просто пыль. Жалкая тростинка. Почему ты решила, что меня волнует твоя жизнь?

– Потому что мой отец – твой родной брат.

Он нахмурился. Видно, что лихорадочно думает... Она решила сменить тактику:

– Я не помешаю. Я буду тихой и молчаливой. Возьми меня с собой, пожалуйста!

– Ненормальная! Ты хоть понимаешь, во что лезешь?

– Понимаю, даже лучше, чем ты себе представляешь. Я хочу помочь сестре, и пойду ради этого на все. А ты возьмишь меня с собой. Вот увидишь – я еще пригожусь тебе.

Он вновь окинул ее таким пронзительным взглядом, что она задрожала.

– Сомневаюсь. Разве что на завтрак, или легкую закуску. Впрочем, ты настолько мала, что мне твоей крови не хватит даже на это. Но черт подери, у меня нет времени на раздумья. Клянусь, что ты пожалеешь о своей просьбе. Твоя жизнь с этого момента перестанет быть такой как раньше. Возможно, она превратится в ад. Как только передумаешь – скажешь, я отправлю тебя обратно.

Марианна задохнулась от радости. Хотела взять его за руку, чтобы отблагодарить, но он резко ее убрал.

– Ненавижу, когда меня шантажируют, малышка. Смотри, не пожалей о своей просьбе, потому что с этого момента твоя сказка кончилась. Поедешь со мной. Хоть раз мне помешаешь – убью тебя лично! Папа не поможет, поняла?

Марианна радостно кивнула. В тот же миг он подхватил ее на руки и сорвался с места словно вихрь.

7 Глава

Марианна с любопытством осматривалась по сторонам. Даже не подозревала, что вампир живет в таком современном особняке. В книгах и фильмах явно переборщили. Ее болезненно интересует все, что связано с этим типом. Он называет себя демоном. Возможно, это верное сравнение. Очень верное. Все долгое время, что Марианна сидела в своей комнате за книгами, она погружалась в другой мир. Если можно сравнить Николаса с кем-то из героев романов, то, наверное, это был бы Хитклиф из «Грозового перевала». Страстно изучая психологию, всякое воздействие и давление на людскую психику, девушка уже давно поняла, что у нее патологическая тяга к отрицательным типам. Точнее, мужчинам. Чем жестче, тем больше ей нравился герой. Возможно, Николас – воплощение ее девичьих фантазий. Ведь сверстники с трудом могли тягаться с ней в интеллекте. Марианна всегда чувствовала себя старше лет на десять.

Теперь она с нескрываемым любопытством бродила по огромному дому. Николас не был учтив. Он исчез, как только она переступила порог. Просто растворился в этом лабиринте комнат и коридоров. Слуга молча принес девушке апельсиновый сок и тоже пропал. Теперь она ходит, как Алиса в стране чудес, а вокруг ни души. Заглядывала из комнаты в комнату, трогала руками предметы, картины. Наконец дошла до кабинета. Она решила, что, скорей всего, сможет найти здесь хозяина дома, но ошиблась. Помещение пустовало. Только яркий огонь в камине говорил о том, что именно здесь он только что побывал. Девушка прошла по комнате. Пристально осмотрела витрину бара. Усмехнулась, увидев целую коллекцию виски. На любой вкус, самых дорогих марок. Одно содержимое этой витрины стоило состояние.

«Вампиры пьют алкоголь? Хм...интересно...»

Подошла к столу. Бросила взгляд на карту. Киев и Киевская область. Повертела в руках ручку, больше похожую на перо. Посмотрела записную книжку, но заглянуть вовнутрь не решилась. Вновь прошла вдоль стен. Внимание привлекла едва заметная дверь, полностью сливающаяся с обоями. Толкнула, и та легко отворилась. В замочной скважине ключ. Видимо, кто-то забыл закрыть ее. Обернулась назад, поджав губы, но любопытство взяло верх, и она зашла в маленькое помещение. Включила свет. В тот же миг он тут же погас. Марианна обернулась и скорей почувствовала чье-то присутствие, чем увидела. Тень мелькнула рядом с ней и исчезла, потом возникла с другой стороны.

– Вынюхивать в чужом доме – отвратительная привычка.

Голос Ника зазвучал у нее над ухом, и она вздрогнула от неожиданности.

– А пугать гостей – это хорошая привычка?

Он вновь проскочил мимо и теперь вытолкнул ее наружу.

– Незваных гостей, – холодно сказал хозяин дома и повернул ключ в замке. Затем повернулся к ней. Марианне захотелось за что-то взяться, чтобы не упасть. Видимо, он только что вышел из душа. Его мокрые волосы блестели, а капли воды стекали на плечи, оставляя мокрые пятна на рубашке. Он не потрудился ее застегнуть, и теперь девушка в смущении смотрела на его ключицы, мощный торс, сильную грудь в темной поросли волос. Судорожно вздохнула, когда взгляд помимо воли опустился к плоскому животу.

«Он идеален. Он как божество...»

– Рассмотрела? Есть что-то новенькое? Вампиры отличаются от простых мужчин?

Марианна в смущении отвела взгляд и почувствовала, как запылали ее щеки.

– Не отличаются, – пролепетала она.

– Так я и думал. В наше время девочки твоего возраста могут это сказать с поразительной уверенностью. С скромность уже не благодетель, а порок.

«Ну, скажем, я не очень в этом разбираюсь. Но более прекрасного тела еще никогда не видела».

Он застегнул рубашку и подошел к бару. Достал бутылку с виски, наполнил бокал и жадно отпил.

«Вампиры все же пьют алкоголь», – подумала девушка и жадно проследила за его профилем. За четкой линией губ и волевым подбородком с легкой щетиной.

– Завтра уедем. Сегодня обновят твой гардероб. В таком виде ты со мной не поедешь. Я, конечно, чудовище, но не хочу, чтобы меня сочли педофилом – это не по моей части. Тебе сколько лет?...Ах да – восемнадцать. Черт, но ты выглядишь на четырнадцать, или я отстал от жизни?

Более обидного оскорбления он не мог придумать. Марианна напряглась от гнева. Сравнил ее с малолеткой. Почему? Она одета, как и все молодые девушки ее возраста. Куртка, джинсы, никакой вычурности. Или он имеет в виду ее фигуру. Щеки вновь вспыхнули. Наверное, у нее хрупкое тело и маленькая грудь, плоские бедра и костлявые плечи. Короче говоря, она его как женщина точно не привлекает...стало обидно до слез. Захотелось подскочить к зеркалу, распустить волосы, подкрасить губы, заправить свитер в джинсы. Нет, лучше его снять и остаться в футболке, тогда-то он точно заметит, что у нее совсем не маленькая грудь. Только сейчас Марианна обратила внимание, что он внимательно ее рассматривает, чуть приподняв в удивлении брови.

– Так. Пару деловых костюмов, вечерние платья, туфли на каблуках. Что еще? Ах да, косметику. Черт, ну почему я должен сейчас об этом думать? Малышка, ты мне в тягость. Может, станешь пайнкой и поедешь домой?

Марианна непроизвольно сжала руки в кулаки.

– Я не малышка, ясно? Вычеркни это тупое слово из своего средневекового лексикона, или побереги для других.

Он усмехнулся и в его глазах заплясали чертики или черти... В любом случае, он вновь завладел ее вниманием.

– Ни за что. Мне нравится называть тебя именно так. Поэтому не вижу причины менять стиль речи. Только глупая маленькая девочка могла решиться на такое безумство. Все – иди к себе. Вам, людям, спать иногда нужно. У меня важные дела. Ты обещала, что не будешь меня доставать. Так что – брысь!

Он достал сотовый и кому-то позвонил. Марианна его больше не интересовала. Он забыл о ее присутствии, и теперь она слышала его голос, который странно изменился.

– Я был занят, милая. Ты же знаешь, что у меня всегда дел по горло. Что ты, я совсем не забыл о нашей встрече. Через полчаса жду тебя здесь. Ты оденешь то, что я просил?... Тебе должны были принести мой презент. Черные чулки и ничего больше – его голос вибрирует, меняется, Марианна словно кожей чувствует сексуальный подтекст. Если бы он говорил с ней таким тоном, она бы, наверное, сошла с ума.

Он резко повернулся к Марианне, и сделал ей жест рукой, чтобы она убралась. Девушка пулей вылетела из комнаты. Забежала в залу, и в ярости пнула маленький журнальный столик. Тут же больно заныла ушибленная лодыжка.

Выгнал. Выставил за дверь. Не постеснялся при ней говорить с какой-то шлюхой в черных чулках. Подошел слуга и тихо предложил провести ее в другую комнату.

– Иди к черту, мне и здесь хорошо.

– Мне велено господином.

– И он пусть катится к черту. Так ему и передай.

Слуга продолжал стоять рядом, нервируя своим присутствием, пока Марианна все же не пошла следом за ним.

Она яростно захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Потом подошла к огромному зеркалу на стене и посмотрела на свое отражение. Неумолимо захотелось разбить проклятое стекло, которое отразило вовсе не девушку в черных чулках. На нее смотрела запуганная девчонка-малолетка с волосами-сосульками, в мокрых, заляпанных грязью джинсах и бесформенном свитере. Посмотрела на свои руки и тут же спрятала пальцы под рукава. Ногти обгрызены, кожа покраснела от мороза. Закусила губу и со всей силы плюхнулась в кресло. Почему она так злиться? Зачем ей нужно обращать на себя его внимание? У нее совсем другая цель – спасти Кристину. Или она попросилась ехать с ним, поддавшись порыву? С того самого момента, как она впервые его увидела, не переставала думать о нем. Словно что-то ужасно опасное и запретное ворвалось в ее жизнь. Всегда такую размеренную и спокойную. Никогда и никто не заставлял ее сердце биться так сильно. Она целовалась с мальчиками, у нее всегда были поклонники и воздыхатели, но от невинного прикосновения его пальцев ее подбросило похлеще, чем от неумелых ласк бывшего бойфренда. Невинного?! Черта с два. Все, что делал Ник, пронизано сексуальной энергией и скрытым подтекстом. Каждый взгляд и каждый жест заставляет ее содрогаться от непристойных и жарких мыслей. Если бы на ней не было кольца с вербой, которое подарила ей мама, то она могла бы решить, что это обычные чары вампира. Но нет, он привлекает ее как мужчина. С большой буквы. Его жестокость, его вкрадчивая сила, поступь хищника и безразличный взгляд, все сводит ее с ума. Хотя каждая клеточка ее тела трепещет, она понимает, что желать его – все равно, что тянуться за пламенем. Она сгорит. Такие, как он, не пожалеют. Он разломает ее как стеклянную игрушку. И будет упиваться ее страхом и унижением. Как змея, которая смотрит в глаза своей жертве. Ник прав, находиться возле него – все равно, что мотыльку летать возле костра. Ведь он даже не заметит, что она рядом. Единственное, что заставляет его о ней заботиться – это родство с отцом. Хотя вряд ли у такого как Ник есть хоть что-то святое в грешной душе.

Марианна еще долго сидела в кресле, пока вновь не явился слуга. Он оторвал ее от грустных мыслей тихим стуком в дверь. Девушка с раздражением пустила его в комнату. В руках молчаливого гиганта ворох коробок и пакетов. Он неслышной поступью вошел в помещение и сложил свою ношу на пол. Только сейчас Марианна заметила, что это не тот, кто обслуживал ее раньше. Этот мужчина намного выше, сильнее. У него привлекательная внешность и роскошные светлые волосы. Впрочем, сразу понятно, что он тоже вампир.

- Надеюсь, вам понравится подарок хозяина, – он вежливо поклонился.
 - Средневековье, – фыркнула девушка.
 - Простите?
 - Я сказала, что ваши словечки монотонные, устаревшие и вообще полный отстой.
- Он улыбнулся и сложил руки на груди.
- Ну, в силу возраста, так сказать, госпожа.
 - Опять! Ну, какая я тебе госпожа. Меня зовут Маня... Марианна. А тебя?
 - Криштоф. Рад был познакомиться.
 - Ты тоже вампир?

Бровь мужчины удивленно взлетела вверх.

- Да. Здесь только один человек – это вы.

– Ты, – поправила его Марианна

- Ладно – ты. Кроме тебя, Марианна, в этом доме больше нет людей.

Наверно, она должна была испугаться, но вместо этого ей стало невероятно интересно.

- Тебе тоже запретили со мной общаться?

Он усмехнулся, и в его золотистых глазах мелькнули веселые искры.

- Я не слуга. Я подданный. Мне ничего не запрещают, но я соблюдаю этикет.

Марианна встала с кресла и подошла к нему.

- Тогда останься со мной. В вашем доме вампиров – скука беспросветная.

– Новые платья тебя не интересуют?

Марианна пожала плечами.

– У меня такого добра дома – полные шкафы. Нашел чем удивить. Так ты останешься со мной?

Криштоф отрицательно покачал головой.

– Не могу. Но могу посоветовать сходить в библиотеку, это в левом крыле. Там есть довольно много интересных книг. Хотя не знаю, в наше время молодежь читает или сидит в интернете?

– Читает, – ответила Марианна и рассердилась. Почему все они такие умники? Считают всех идиотами.

– А ты хотел бы меня съесть?

Криштоф расхохотался.

– Нет.

– Почему? Я не выгляжу аппетитно? – ее вопрос прозвучал, по меньшей мере, смешно, но он отчего-то стал серьезным.

– Потому что я не голодный, – ответил Криштоф и ушел.

Странно, вот его она совсем не боится. Значит, ее волнение не связано со страхом. Тогда почему в присутствии Ника все по-другому?

Приняв душ в шикарной ванной комнате, Марианна все же открыла пакеты с одеждой. Любопытство взяло верх. Даже она, равнодушная к новым вещам, не смогла не восхититься. Что ж, вкус у ее так называемого дяди отличный. Хотя, вряд ли он выбирал это сам. Скорей всего, послал одного из своих слуг. Постепенно она увлеклась примеркой. Каждый наряд казался шедевром. Все сидит как влитое. Даже туфли в пору. Последнее платье вообще сразило ее наповал. Хотя именно оно и казалось самым простым из всего вороха шикарных шмоток. Нежно-голубая шерстяная туника чуть выше колен, с серебристыми пуговками на груди. В нем она выглядела взрослой и загадочной. Девушка приподняла волосы повыше, покрутилась перед зеркалом. В этом наряде Ник не сочтет ее малолеткой. В нем она женственная, мягкая, грациозная. Марианна расчесала влажные волосы расческой и, сунув ноги в туфли без каблука, вышла из комнаты. Она все же решила пойти в библиотеку. Может, встретит хозяина дома по пути, и он оценит ее новую внешность.

«Где, Криштоф сказал, это находится? В левом крыле? Там, где спальня Николаса? С удовольствием пройду мимо нее. Пусть посмотрит и поймет, что я уже взрослая женщина, а не малышка».

Решительно направилась по темным коридорам к левому крылу. Внезапно заметила узкую полоску света в его кабинете и приоткрытую дверь. Не удержалась, тихо подошла, и тут же застыла на месте.

Она увидела женщину. Обнаженную женщину. Та стояла, облокотившись о письменный стол. В одних черных чулках. Длинные ноги подрагивают, тяжелая грудь с набухшими сосками нервно вздымается. Ее прекрасная кожа сверкает при свете слабых бликов камина. Вначале Марианне показалось, что женщина скривилась от боли. Девушка не удержалась и подошла еще ближе, словно зачарованная странным зрелищем.

Женщина дрожит как от лихорадки, на ее коже блестят бусинки пота. Влажные пряди волос прилипли к лицу. Только теперь Марианна поняла, что та возбуждена. Не боль исказила ее лицо, а наслаждение. Она дрожит от желания...

Марианна заметила, что женщина в кабинете не одна. Когда увидела Ника, вздрогнула. Тот сидел напротив, в кресле, вытянув длинные ноги на белоснежный ковер, и пил виски. Он не спускал глаз с женщины. Оба молчали. Ни слова. Женщина неотрывно смотрела ему в глаза. Ни малейшего движения, лишь ее бурное дыхание. Тихие стоны срывались с приоткрытых губ. Рука женщины скользнула по груди к животу, нервная, дрожащая. Она словно молит о

ласке, ногти оставляли полосы на нежной коже, кажется, она обезумела. Ее глаза подернулись дымкой страсти.

– Нет! Не смей! Смотри на меня! – голос Ника эхом разнесся по комнате. Та покорно отняла руку и вновь облокотилась на стол. Жалобно вздохнула. Марианна перевела взгляд на мужчину. Его глаза горят, он прожигает свою «жертву» насквозь, словно взгляд может ласкать, возбуждать, сводить с ума. Да, такой взгляд определенно может. Внезапная догадка заставила содрогнуться, ее глаза расширились.

«Он занимается с ней любовью. Каким-то образом он проник к ней в голову и заставляет ее извиваться от возбуждения. Как такое возможно?!»

Марианне хотелось сбежать, но она не может даже пошевелиться. Она никогда еще не видела такой абсолютной власти над женщиной. В полном смысле этого слова. Марианна почувствовала себя неловко. Все в ней дрожало. Напряжение, нараставшее внутри нее, было непомерно велико. Ник продолжал смотреть на женщину, держать ее в плену своего взгляда. Но в этот момент Марианна поняла, что в плен попала и она сама. Жадное желание оказаться на месте той, что так извивается под его властным взглядом, ослепило ее своей мощностью. Она будто почувствовала себя там, у стола, в одних чулках и тело предательски заныло. Это ведь пытка – просто смотреть на него и не сметь прикоснуться...

Николас был похож на мужчину, которого она представляла себе в дерзких мечтах, – демоническая страсть и темный огонь. В этот момент громкий стон женщины, переходящий в крик агонии, пронизал тишину. Ошеломленная Марианна увидела, как ее тело сотрясают конвульсии острого наслаждения. Она вскрикивает, извивается, оседает на пол к ногам демона, который не притронулся к ней и пальцем. В тот же момент Ник посмотрел прямо в глаза Марианне. Она вскрикнула и бросилась прочь оттуда, подгоняемая стыдом и ужасом. Она не сомневалась, он знал о ее присутствии еще задолго до того, как она увидела бесстыдную сцену в его кабинете. В его глазах был триумф. Он наслаждался ее стыдом и страхом, как-будто это она была на месте его жертвы. Значит, вот он какой, князь ночи? Он пьет не только кровь, он пьет и душу. Он может влезть в мозги и иссушить их своей властью и жестокостью. Ник показал Марианне, насколько велико его могущество. Наверно, таким образом он может и убить. Вот так просто, одним взглядом. Точно так же, как заставил эту женщину испытать бурный оргазм, даже не прикоснувшись к ней. Марианна закрыла дверь на ключ, придвинула к ней комод, потом еще несколько стульев и забилась в угол постели. Ее трясет как при температуре. Зуб на зуб не попадает. Да, он дьявол. Теперь она в этом не сомневалась. Щеки пылают так сильно, словно ей надавали пощечин. Чувственная сцена в кабинете показалась ей более развратной, чем если бы на ее глазах кто-то занимался сексом. Николас влез в сознание своей жертвы, он проник в ее душу, это больше чем просто секс. Это порочней любого совокупления и потому ужасно привлекательно. Ничего более чувственного и вызывающего Марианна не видела в своей жизни. Теперь ее жалкие занятия петтингом на заднем сидении машины своего бывшего одноклассника казались ей невинней поцелуя в лоб. Но если он думает, что ее это испугает, то сильно ошибается. Она не отступит и не сбежит.

Ник задумчиво смотрел на девушку, свернувшуюся под толстым пуховым одеялом. Маленькая босая ножка высунулась сбоку, и он заботливо прикрыл ее. Странное существо эта Марианна. Невыносимое, отважное и совершенно глупое. Забаррикадировалась. Будто вампира можно остановить закрытой дверью. Он совсем не хотел, чтобы она увидела сцену в кабинете. Он вообще думал, что гостя уже давно спит, как и положено детям. Но когда почувствовал ее присутствие, не смог отказать себе в демоническом удовольствии напугать этого несмышленища. Сегодня он прикажет собрать ее вещи. Пусть едет домой. В том, что Марианна теперь не захочет оставаться рядом с ним, он уже не сомневался. Ник снова посмотрел на нежное личико. Что-то тревожное снится ей. Веки подрагивают, пушистые ресницы бросают тень на золотистые щеки. Какой интересный цвет кожи. Не смуглый, а именно золотистый,

как персик. Нос ровный, губы маленькие нежные. Шикарные каштановые волосы заплетены в косу. Она положила руку под щеку, совсем как ребенок. Красивая девочка выросла из гадкого утенка на фотографии. Станет старше – мужчины будут сходить от нее с ума. Бойкая, смелая, острая на язык. Ему нравился ее характер. Кремень, а не девка. Это надо было придумать, зайти в самое логово ликанов. Хотя план неплохой. Возможно, даже очень неплохой. Витан не особо умен, наверняка променял бы одну Воронову на другую. Ник распрощался с принцем за несколько минут до того, как почувствовал Марианну в лесу. Они пришли к договору. Витан не разгадал хитрости Николаса. Он согласился не причинять вред Кристине, если вампиры немного отступят и позволят оборотням охотиться. Теперь нужно время. Они заключили договор на месяц. Этого вполне должно хватить, чтобы заручиться поддержкой Вудвортов. Совет дал добро. Алан не упустит возможность проникнуть на их территорию. Для него это великолепный шанс. А у Ника нет выбора. Единственное, что ему не нравилось в задуманном плане, что придется встретиться с Мари – родной сестрой Алана. Когда-то Николас имел неосторожность закрутить с ней скоротечный роман, а потом бросить. С тех пор она всегда оставалась его лютым врагом. В том, что Мари непременно попытается отыграться на нем, он не сомневался. Хотя Алан держит ее в ежовых рукавицах, она не посмеет ему перечить. Как же он не любит бывших женщин... От них всегда одни неприятности.

Николас посмотрел на невинное личико гостьи и почувствовал укол совести. Любовницу он уже отправил домой. Сегодня все закончилось на интересном месте. Его милое развлечение, молоденькая ведьма Лиза. Ну, или как там она себя называет – парапсихолог. Он познакомился с ней несколько месяцев назад на вечеринке готов. По старой памяти иногда навещался в это местечко, где часто бывал с покойной Магдой. Иногда ему требовалась порция свежей крови, а там доноров тьма тьмущая и все готовы. Эта женщина привлекла его сразу, только потому, что заметила его первой. Она довольно странно на него смотрела. Он подумал о том, что было неплохо укусь ее за нежную шейку, и в этот момент она прижала руку именно к тому месту, которое он мысленно себе представил. Это Ника позабавило. Тогда он подумал, что хочет прикоснуться к ее груди под кофточкой, и она словно дернулась от его прикосновения. Происходило нечто необычное. Ник увлекся. Теперь он «трогал» ее везде. А она поняла, что это именно он, мужчина за стойкой бара, но происходящее ей явно нравилось. Через полчаса они уже занимались сексом на лестнице. Лиза была готова на все, находилась уже на грани еще до того, как он к ней прикоснулся. Ник наслаждался ее телом и кровью, а потом они долго болтали. Женщина рассказала, что обладает странным даром чувствовать людей на расстоянии. Но так как Ник не был человеком, то его она чувствовала втройне. Каждое его прикосновение. Это превратилось в прекрасное приключение. Ник оттачивал на ней свое мастерство, а она наслаждалась их паранормальным сексом. Впрочем, Ник прекрасно знал, что она в него влюблена. Ему это льстило. Ведь Лиза не знала, что он вампир. Он всегда стирал тот кусочек, где в порыве страсти прокусывал ее нежную шейку и упивался кровью. Он воплотил ее фантазии, а она удовлетворяла его потребности. Сегодня пришлось выпроводить ее пораньше. Впрочем, свою разрядку она получила. Она – да, а он – нет. Дерзкая девчонка ему помешала. Вот спит теперь, как ни в чем не бывало, а он зол и голоден. Завтра им предстоит долгая дорога, он надеялся получить свежую порцию крови. Теперь придется довольствоваться пакетиками.

Ничего. Марианна быстро сдастся. Он не будет с ней церемониться и покажет всю грязь запретной зоны в Англии. Пусть посмотрит, кто такие вампиры и, ужаснувшись, вернется домой с поджатым хвостиком. Николас разозлился на нее еще тогда, когда она проникла в его подсобку в кабинете. Не подоспей он вовремя, девчонка бы увидела все вырезки из газет и целую коллекцию фотографий с ее семьи то, как он постоянно наблюдал за ними и мечтал быть частью их мира. Он просто жалок. Вопросов бы была куча.

Он исчез за несколько секунд до того, как Марианна испуганно подскочила на постели и осмотрелась по сторонам. С удовлетворением заметила, что ее баррикада на месте и снова легла на подушку.

8 Глава

Утро встретило необычно ярким солнцем. Марианна укуталась в новое пальто. Такое теплое, уютное. Потерлась щекой о мягкий воротник. В окне автомобиля пролетают красочные зимние пейзажи. Она сидит на заднем сидении «мерседеса». Николас и Криштоф впереди. Оба молчат, словно воды в рот набрали. Марианна вспомнила, как увидела Ника утром. Он встретил ее с чашкой кофе и свежими булочками. Весь сияет, любезный и милый. Она даже забыла, насколько он был страшен ночью. Сейчас его удивительно- пронзительные синие глаза сияют, он улыбается, и сердце щемит от этой красоты. Марианна нисколько не сомневается, что он применил все свое обаяние, чтобы выглядеть именно таким. Только потом Марианна поняла, почему он такой добрый. Криштоф пришел с новой спортивной сумкой и сказал, что готов отвести Маняшу домой. Марианна стукнула чашкой по блюду и посмотрела на Ника. Тот вопросительно смотрел на нее. Вид у него был самый невинный.

– Я никуда не еду. С чего это вы оба решили все за меня? Я, кажется, обо всем договорилась с тобой вчера, Ник?

– Я думал, ты изменила свое решение, – невозмутимо ответил он и улыбнулся, глаза все же сверкнули, предостерегая сопротивляться.

– Ничего подобного. Теперь я хочу этого еще больше, чем раньше. Я тебя не боюсь и твой ночной спектакль меня совсем не тронул.

Она не успела договорить, как он уже сжимал ее за плечи, высоко приподняв в воздух. Его глаза изменили цвет и теперь сверкали алым огнем, по щеке поползли как паутинка темные вены, превращая это великолепное лицо в маску смерти.

– Не боишься? – рявкнул он. – А теперь?

– И теперь не боюсь! Отпусти меня. Я еду с тобой и точка.

Он еще долго смотрел ей в глаза, а ее сердечко так быстро билось, что, казалось, она умрет от страха. Но не сдалась. Постепенно он успокаивался, и его черты приобретали человеческие. Медленно поставил ее на пол и отошел к окну.

– Ну и черт с тобой. Одевайся. Мы выезжаем через пять минут. Опоздаешь – останешься здесь.

Марианна оделась гораздо быстрее, и теперь с довольным видом победителя сидела в машине. Мужчины молчали. Но она знала, что Николас зол, а Криштоф... Он вообще совершенно равнодушен. Хотя, иногда она ловила на себе его взгляды в зеркало. Внезапно он ей подмигнул, и она улыбнулась уголком рта. Криштоф видел безобразную сцену за завтраком и был явно на ее стороне. Ему понравилось, что она дала отпор самому Николасу, которому никогда и никто не перечит.

Через полчаса они уже сидели в личном самолете Ника и летели в Лондон. Какая ирония... папа всегда хотел, чтобы она там училась. Мысль о родителях вызвала ужасающий укол совести. Как они там? Наверняка с ума сходят. Но если все получится, они вернутся домой с Кристиной. Марианна решила, что обязательно им позвонит, когда они приземлятся в Англии. Зачем они туда едут, и что задумал Николас? Марианна поняла, что они должны с кем-то встретиться... Но с кем?

Витан провел женщину в темном плаще в свою комнату и закрыл дверь на ключ. Указал ей на кресло возле камина, а сам открыл бар и налил в бокалы красное вино. Женщина грациозно сбросила плащ и ее светлые, почти белые волосы ярко засияли на черном бархатном платье. Она повернулась к Витану и улыбнулась. Поразительная красавица. Глаза темные, шоко-

ладные, на бледной коже кажутся обсидианами. Лицо правильное, можно сказать идеальное. Тонкие аристократические черты.

– Ну здравствуй, Витан. Давно не виделись – пропела она прекрасным голосом и села в кресло, закинув ногу на ногу. В каждом ее жесте кошащая грация, гибкость.

– Привет, Мари. Безумно рад тебя видеть.

Он подал ей бокал и остановился напротив.

– Ты, как всегда, великолепна.

– Ты тоже возмужал. Хотя от тебя по-прежнему несет псиной.

Они оба засмеялись.

– Я ненадолго. Мне нужно сегодня же вернуться в Лондон.

Витан подмигнул ей и отпил вино.

– Конечно, Николас скоро будет у вас в гостях. Коварная ты стерва, Мари. Хотя без твоих гениальных идей я бы, наверное, не выпутался.

Глаза женщины стали черными как ночь.

– Николас меня предал. Он жестоко за это поплатиться. Я верну его туда, где ему самое место – к гиенам. А мой брат будет править обоими братствами. Наши отношения с ликанами выйдут на новый уровень. Вы получите полную свободу, а мы заручимся вашей дружбой.

Витан улыбнулся и осушил бокал до дна.

– Только в твою прелестную головку мог прийти такой грандиозный план. Он клянул. Более того, Николас считает это своей идеей. Он думает, что я не знаю, зачем он едет в Лондон. Милая, все, как ты задумала.

Она мечтательно обвела комнату взглядом.

– Конечно, ведь он считает себя умником. Как только наши вампиры законно ступят на эту землю – мы устроим заварушку, и с вашей помощью перебьем весь клан Черных Львов. Это будет исторический момент. Как поживает твоя милая пленница?

Витан поморщился как от боли.

– Одни проблемы! Она сущий дьявол, мои слуги ее боятся.

– Ты уж справляйся, мой дорогой дружок. Без этой приманки наш план не удастся.

– Что насчет носферату? Нолду собрал своих собратьев? Он будет на нашей стороне?

Мари очаровательно улыбнулась

– Конечно, он мечтает отомстить. Для него этот шанс единственный. Носферату погибают от голода.

Витан поцеловал руку Мари.

– А помнишь, подружка, как мы играли с тобой в детстве, когда твой брат привозил тебя в поместье Антуана? Тогда ты была человеком...

– А ты маленьким несчастным волчонком.

– Ты подкармливала меня мясом.

– А ты воровал для меня яблоки.

Они засмеялись и нежно обнялись.

– Вот и встретились мы, Витан. Все еще друзья?

– Все еще друзья, Мари. Вместе мы, как всегда, сила. Если бы ты не увлеклась так сильно Николасом...

Она ударила его по плечу

– Если бы ты не был оборотнем, Витан...

Марианна с любопытством рассматривала живописную местность пригорода. Все окутано снегом, как в сказке. Несмотря на то, что с ней никто так и не заговорил с тех пор, как самолет приземлился в Хитроу, она все же не унывала. У самого терминала их уже поджидал

черный лимузин. Девушка бросила взгляд на Ника, но тот что-то читал в ноутбуке и делал вид, что ее рядом просто не существует. Тогда девушка набралась смелости и заглянула в экран компьютера. Он читал. Не по-русски и не по-английски. Какое-то время иностранные буквы плясали у нее перед глазами, пока, наконец, не сложились в текст. Вначале она отпрянула, потом снова присмотрелась и с удивлением осознала, что понимает, о чем там написано.

«По нашим законам, для того, чтобы приобрести полную власть в клане Черных Львов и объединить два древних ответвления...»

– На каком языке это написано? – спросила Марианна и посмотрела на Ника.

– На румынском, – ответил тот, но не удостоил ее даже взглядом, – все равно ты его не знаешь.

– Я тоже так думала, – прошептала она, – но оказывается, знаю.

Он захлопнул крышку ноута и быстро на нее посмотрел.

– Что значит знаешь?

– Просто я прочитала первые строки, хотя вначале не могла понять ни слова.

Теперь он уже смотрел на девушку с интересом.

– Ты никогда не учила румынский?

Марианна отрицательно мотнула головой.

– Интересно. Давай кое-что проверим.

Николас снова открыл компьютер и быстро что-то напечатал, а потом дал Марианне посмотреть. Первые секунды она всматривалась в текст, а потом прочла.

– Всякий может ударить слабого, и только слабый хочет ударить слабого...

– Это китайская мудрость... Подожди.

Он снова что-то написал

– А теперь?

– Его спрашивали: «Правду ли говорят, что вы, скифы, умеете ходить по морозу голыми?» Анахарсис отвечал: «Ты ведь ходишь по морозу с открытым лицом? Ну вот, а у меня всё тело – как лицо».

Теперь они смотрели друг на друга, Марианна в недоумении, а Николас был восхищен и удивлен.

– Это, по крайней мере, странно. Поразительно и удивительно. Даже я не знаю столько языков. Давай попробуем древние.

Марианне льстило, что сейчас Ник искренне ею заинтересовался. Теперь он набирал разные тексты в поисковиках, а она их читала, и он приходил в восторг, как ребенок.

– Иврит, арабийский, греческий, китайский, румынский. Поразительно. Невероятно. Как давно ты умеешь это делать?

Маняша пожала плечами.

– Только что научилась. Раньше никогда не пробовала. Нам еще долго ехать?

– Пару минут. Мы почти приехали. Послушай, у меня к тебе просьба. В этом доме не будет людей – только ты. Я не знаю, как станут себя вести члены семьи Вудворт и насколько они соблюдают законы. Держись постоянно рядом со мной, даже не думай ловить ворон и лазить по комнатам.

Марианна снова разозлилась, но потом все же решила, что находиться постоянно рядом с ним – это далеко не плохое предложение.

Вскоре они подъехали к огромному поместью, его даже можно назвать замком. Довольно мрачное здание, больше похожее на музей. Марианна прилепилась к стеклу, рассматривая резные башни и огромные окна.

– С ума сойти! Они живут в замке?! Класс! Никогда не видела ничего подобного.

– Особо не обольщайся. Это не замок, а тюрьма. Ты даже не представляешь себе, что скрывается в подвалах этого здания. Какие кровавые тайны здесь спрятаны.

Марианна усмехнулась.

– Ты специально меня пугаешь? Наверно думаешь, я захнычу и попрошусь домой? Так вот – я буду здесь, с тобой, до конца.

– Упрямая...

Он не договорил, огромные ворота с лязгом распахнулись, пропуская машину вовнутрь. Затем лимузин остановился. Через секунду Николас распахнул ее дверцу и протянул Марианне руку.

Их встретил дворецкий. Самый настоящий дворецкий – в униформе и фуражке. Он забрал у гостей верхнюю одежду и провел их в залу.

– Он тоже вампир? – тихо спросила Марианна. Николас кивнул и вдруг взял ее за руку и дернул к себе.

– Перестань задавать глупые вопросы. Ты ведь понимаешь, что тебя слышно на весь дом. Просто молчи.

Марианна в ответ сжала его ладонь так сильно, как только могла, и он усмехнулся.

«Когда-нибудь я найду способ причинить тебе боль. Я обещаю...»

Марианна осмотрелась по сторонам, и ей показалось, что она попала в фильм о средне-вековье с хорошими декорациями.

– Они идут. Просто расслабься и не нервничай. Биение твоего сердца разносится по всему дому.

– Может мне еще и не дышать? – фыркнула Маняша.

– Ну, было бы неплохо.

Через минуту в залу вплыли, а иначе Марианна просто не могла это назвать, четыре фигуры. Их явно отличала принадлежность к одной и той же семье. Точнее, они все поразительно похожи. Две женщины и двое мужчин. Все белокурые настолько, что их волосы кажутся совершенно белоснежными. Кожа прозрачная и светится изнутри. На вид все они похожи на ангелов. На секунду Марианне показалось, что у нее галлюцинации, вокруг вампиров словно вращались в воздухе черные тени. Они походили на бесформенные сгустки энергии. Насколько темной и злой, что Марианне захотелось спрятаться за спину Николаса. Странно, раньше она не видела ничего подобного. Точнее, возле Ника, хоть он тоже вампир, такого не происходило.

Все они вежливо поздоровались с гостями. Ник пожал руки мужчинам и поцеловал запястья женщин. Та, что казалась помоложе, что-то шепнула ему на ухо и Николас улыбнулся. Затем он повернулся к Марианне.

– Позволь представить тебе наших дальних родственников. Это Алан Вудворт – король клана в Европе. Это его верная супруга Аманда и их дети – Майкл и Мари.

Марианна улыбнулась и кивнула головой.

Тот, кого Ник называл Аланом, радушно протянул ей руку, а когда она пожалала его ледяные пальцы, он вдруг задержал ее ладонь в своей. Его стальные глаза удерживали ее взгляд насильно, словно приковали к месту, лишая силы. Но она не чувствовала страха. Наоборот, ее рука в том месте, где соприкоснулась с пальцами Алана, начала нагреваться, вскоре она уже горела как кипяток. Старший Вудворт резко отнял пальцы, и его лицо исказилось от боли, по нему пробежали темно-синие вены, а глаза загорелись дьявольским огнем.

– Что это?! Черт подери, Николас, кого ты к нам привел?! Это не просто смертная!

Алан зашипел и пригнулся, готовясь к прыжку. Николас тут же загородил Марианну собой.

– Успокойся, Вудворт. Марианна – приемная дочь Влада. Она не может причинить тебе вреда.

– Да?! А что тогда это?! Она спалила мне руку до кости!

Он показал ладонь, и в ней зияла рана, как от страшного ожога.

Ник повернулся к дрожащей Марианне.

– Ты пила вербу? На тебе есть кольцо?

– Есть. Но оно на другой руке. Клянусь, я ничего не делала.

Ник нахмурился, он повернулся к родственнику:

– Марианна не виновата. Возможно, это Фэй наложила какое-то заклятье. Не знаю. Прости, Алан. Но девушка под моим присмотром и вы не можете ее трогать. Это все равно, что тронуть меня. Так что забудем об этом.

Вудворт, казалось, уже успокоился, а рана на его руке затянулась. Марианна ловила на себе его взгляды, полные ненависти и недоумения. С каким удовольствием он бы разорвал ее в клочья. Ник прав – она обязана держаться рядом с ним. Другие члены семьи уже не торопились позвать Марианне руку. Мари вообще одарила ее презрительным взглядом и отвернулась. Все ее внимание занял Ник, она взяла его под руку и увлекла к столу. Марианна почувствовала, как Николас потянул ее за собой.

Вскоре ей уже казалось, что об инциденте забыли. Самый юный представитель Вудвортов – Майкл уделял ей особое внимание, он наполнил ее бокал напитком и учтиво предложил десерт. На вид ему можно дать не больше семнадцати, но Марианна уже знала, насколько обманчива внешность вампиров. Впрочем, Майкл казался ей самым симпатичным из этого семейства. Возле него не кружили странные черные тени.

Девушку не покидало чувство, что все ведут себя натянуто, неестественно. Все, кроме Майкла. Алан улыбался, рассказывал истории из прошлого, на Марианну он почти не смотрел, а если и бросал взгляды на девушку, то в них она читала смертный приговор. Король семейства Вудвортов не простит ей причиненного унижения. Смертная нанесла ему личное оскорбление. Когда хозяева пригласили гостей на конюшни, полюбоваться породистыми арабскими скакунами, Николас оттащил девушку в сторону и шепнул ей на ухо.

– От меня не отходить ни на шаг! Поняла?!

Она кивнула и обреченно поплелась за ним следом. Неужели Алан забудет законы гостеприимства и нападет на нее? Это ведь аристократы, для них важно мнение в свете.

Несмотря на все напряжение, которое ею овладело, на все мрачные мысли и вопросы, на которые нет ответов, Марианна все же не могла не восхититься прекрасными животными. С детства она питала слабость к лошадям. К этим гордым скакунам, свободолюбивым и преданным всем сердцем хозяину.

– Это редкая порода, – пояснял ей Майкл. – Этих красавцев растили в лучших условиях и это единственные представители среди своих собратьев, которые не шарахаются от нас, дрожа от страха. Они потомки великих предков, носивших на своих спинах воинов клана Черных Львов.

Марианна дотронулась до самого крепкого жеребца и вдруг случилось невероятное. Животное преклонило передние ноги и пало перед ней ниц, словно в поклоне. Все замерли. А девушка протянула руку, чтобы дотронуться до красивой головы животного.

– Не смей! – рявкнул Алан. – Он не знает ласки смертных. Они не воспитываются в нежности – это боевые кони. В них нет привязанности к хозяину. Он откусит тебе руку, поверь, этот зверь не знает, что такое привязанность. Ему это не нужно.

Но Марианна не сдержалась и дотронулась до черной сверкающей гривы. В руке Николаса блеснул кинжал, он приготовился зарезать скакуна, если тот сделает хоть одно неверное движение.

Марианна нежно провела по морде коня, по шершавому носу и с улыбкой увидела, как грозный жеребец закрыл глаза и ткнулся ей в ладонь теплыми губами.

– Отец, это невероятно! – воскликнул Майкл. – Люцифер Пятнадцатый признал ее своей хозяйкой. Посмотри, он млеет от ее прикосновений. Такого не случилось ни с одним представителем рода Люциферов. Легенда гласит...

– Молчать! – рявкнул Вудворт старший. – Смотрины окончены. Запереть конюшни.

Николас взял Марианну за руку и потянул к выходу. Он так сильно сжал ее пальцы, что ей захотелось взвыть от боли. Но она стойко вытерпела и не проронила ни звука. Девушка обернулась и увидела, как неистово рвется к ней вороной конь. Его жалобное ржание разносится по всему дому.

– Прикажи избавиться от него. Это бракованный товар. Они не воспитывали его, как положено, – прорычал Алан конюху.

– Но Ваша Светлость! Жеребец отменный, его родословная чиста, ему нет цены.

На лице конюха читалось искреннее сожаление.

– Грош ему цена, если он позволяет смертной гладить себя как домашнюю псину.

Алан бросил уничтожающий взгляд на Марианну, и пошел вперед, яростно ударяя себя хлыстом по отвороту высокого сапога.

Марианна прижала руки к груди и с мольбой посмотрела на Ника.

– Они его убьют?! За то, что я его погладила?! Господи, Ник, сделай хоть что-нибудь. Это всего лишь несчастное животное.

На его губах появилась ледяная улыбка, а глаза загадочно сверкнули в темноте.

– В нашем мире бог не живет. Выучи это хорошенько, малышка. Вампиры не умеют жалеть и любить. Надеюсь, этот урок ты запомнишь надолго и впредь, прежде чем пытаться приручить дикого зверя, подумаешь дважды. Сегодня это стоило ему жизни, в другой раз, кто знает, может, ты поплатишься своей. Мы еще поговорим о твоём поведении, но позже.

Эти слова прозвучали настолько двусмысленно, настолько угрожающе, что Марианна поежилась.

Он пошел вперед, а Маняша со слезами на глазах быстро пошла за ним следом. Сердце обливало кровью от жалости. Она все еще видела бархатные глаза коня, смотревшие на нее с мольбой и преданностью. Как они могли назвать его зверем?! Он такой ласковый, такой...

«Они его не убьют. Я им не позволю. Я что-нибудь придумаю» – решительно подумала девушка и посмотрела на жеребца через плечо.

«Успокойся, миленький, все будет хорошо...»

Конь словно услышал ее мысли – перестал биться и взвизгивать на дыбы. Марианне показалось, что он провожает ее взглядом.

Аманда Вудворт любезно показала Марианне ее комнату, приказала слугам поухаживать за девушкой, и принести ей ужин в спальню. Женщина казалась довольно любезной, но девушку эта притворная учтивость не могла ввести в заблуждение. Она видела лед в ее стальных глазах. Лед и презрение. Словно тысячи маленьких иголок впивались в кожу от этого взгляда. Марианна вздрогнула, когда увидела, как по потолку скользнули черные тени. Они хаотично заматались над головой Аманды Вудворт. Марианна отпрянула вглубь комнаты, холодок пробежал по спине и сжал сердце ледяными коготками страха. Мистического. Суеверного. В нем было нечто большее, чем просто боязнь за свою жизнь. Эти тени словно посягали на ее душу. Ничего подобного Марианна никогда не испытывала в своей жизни. Аманда вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь. Маняша бросилась на постель и тихо заплакала. Впервые за все дни, после того, как исчезла Кристина. Теперь ей больше не казалось, что она поступила верно. Ник прав – она попала в другой мир. Здесь нет доброты и жалости. Рядом только хищники и у нее уже появились враги, они не просто жаждали ее крови. Зло витает в этом доме, как черная липкая паутина. Древнее зло. Первобытное. Она чувствовала его кожей, всем своим существом. Только теперь Марианна поняла, что значит бояться.

Спустя пару часов, когда в доме стихли голоса и шаги, Марианна услышала шум во дворе и, подбежав к окну, увидела, как семейство Вудвортов вместе с Ником куда-то уехали.

Медленно кружились в небе снежинки, и в гробовой тишине она слышала биение своего сердца. Ей не спалось. Все мысли возвращались к несчастному Люциферу, которого обрекли на жуткую участь из-за нее. Ей невыносимо захотелось вновь увидеть коня. Попрошаться с ним, утешить. Ведь Алан ясно дал понять, что тот не знал людской ласки и любви.

Крадучись, она вышла из комнаты, сжимая в руках старинный канделябр со свечами. В этом доме совершенно не пользовались электричеством. Она не видела ни одного электроприбора. Осторожно ступая по мягкому ковру, девушка прокралась по коридору, а потом тихо спустилась по лестнице.

Внезапно Марианна услышала голоса, они доносились из помещения для слуг. Она осторожно подкралась к двери и прислушалась.

– Эта девушка... Она гладила Люцифера. Этого монстра, который на прошлой неделе отхватил кузнецу палец. Я сам с трудом приближаюсь к этому дьявольскому отродью. Он не позволял мне даже себя покормить, а перед ней пал ниц. Ты бы видела, Марта, как хозяин рассвирепел. Я думал, он загрызет ее на месте. Если бы не мистер Николас, он бы ее не пощадил. Сегодня ночью я должен застрелить животное. Хозяин и так наказал меня. Шрамы от его плети с шипами заживут ох как не скоро. Спасибо, что хоть руку не отрезал.

– Хорош болтать, Фрэнк. Держи язык за зубами. Не то тебе голову оторвут. Это не наше дело. Мы на службе. Вот отдадим дань хозяину и будем свободны как ветер. Ты нас погубишь. За каждую провинность он накидывает нам по году рабства. Того и гляди – выйдем отсюда стариками.

Марианна задумалась, значит, в доме есть люди, кроме нее. Не все слуги вампиры. Далеко не все.

– Старинная легенда Вудвортов гласит о пришествии Ангела. Когда все дьявольские твари будут свергнуты с пьедестала с приходом высшей силы, а поклонники Сатаны вернутся в преисподнюю. Эта девушка... гостя.

– Выбрось свои глупые идеи из головы. Нас никто не спасет. Ни один Ангел не сможет победить Зло в этом доме. До нового затмения остались считанные месяцы и тогда... они закончат свой черный ритуал, и Сатана вернется в наш мир и посеет тьму.

– Молчи, старая. Не каркай! Язык тебе надо вырвать за богохульство. Бог спасет нас. Никогда не победит зло.

– Наивный. О каком боге ты говоришь, когда служишь самому дьяволу. Когда чистишь помещения после оргий и ритуалов с жертвоприношениями. Ад тебя ждет, он плачет по тебе, и языки пламени уже лижут твои пятки.

Марианна попятилась назад, и тихо вышла из дома.

Спустя пару минут она бежала в сторону конюшни, а снег тихо поскрипывал у нее под сапогами. Слова конюха и его собеседницы все еще звучали в ее ушах. О каком Зле они говорят? О каких ритуалах? Вампиры пьют людскую кровь, но разве эта парочка за все годы в жутком доме Вудвортов еще не привыкла к этому?

Завидев конюшню, Марианна пригнулась и юркнула к дверям. Подвинула засов и скользнула в теплое помещение. Послышалось фырканье лошадей и тихое ржание. Девушка на ощупь подошла к яслям и тихо прошептала:

– Люцифер, милый, это я. Ты меня слышишь? Я пришла спасти тебя. Если позволишь, я выпущу тебя отсюда, и никто не посмеет тебя тронуть.

Конь тихо фыркнул, Маняша безошибочно нашла его среди других коней, которые, как ни странно, вели себя очень тихо.

Как только Марианна отодвинула перегородку, послышался шум и в конюшне вспыхнул свет. Девушка испуганно обернулась и увидела конюха. Они молча смотрели друг на друга. Левая рука Фрэнка была забинтована до кончиков пальцев, а в правой он сжимал ружье.

– Не надо, – тихо прошептала Марианна. – Заклинаю вас, не надо его убивать. Давайте просто его отпустим. Пожалуйста.

Конюх тяжело вздохнул.

– Если я ослушаюсь, – мне не сносить головы. Так что – или я, или он. Кого вы больше жалеете, маленькая мисс? Человека или животное?

Мужчина показался ей таким несчастным, в его глазах не было света, только обреченность и покорность своей судьбе.

– Что с вашей рукой? – спросила Маняша и сделала шаг в сторону конюха.

– Пустяки. Могло быть и хуже.

– Это он? Вудворт вас избил?

Фрэнк кивнул и в его глазах снова вспыхнул первобытный страх.

– Уходите. Я должен это сделать. Он вернется и проверит. Если я ослушаюсь, от меня останутся лишь куски мяса.

Он пошел к коню, на ходу щелкая затвором ружья. Марианна почувствовала, как Люцифер ткнулся мордой ей в плечо. Поддавшись внезапному порыву, она схватила Фрэнка за пораженную руку. Оба замерли. В том месте, где она прикоснулась, начали искриться синие сполохи, словно огоньки неоновых светов. Пальцы Марианны прилипли к запястью Фрэнка, словно магнит. Ее начала бить мелкая дрожь, вся энергия ее хрупкого тела сконцентрировалась на руке конюха. Спустя пару секунд все прекратилось. Оба стояли словно пораженные. Затем Фрэнк медленно разбинтовал руку и вскрикнул так громко, что лошади испуганно заржали.

– О господи! Это невероятно! Моя рука! Ни следа, ни одной царапины.

Фрэнк рухнул на колени и прижался губами к подолу ее платья.

– Кто вы? – спрашивал он, заливаясь слезами. – Как вы это сделали? Как? Спасите нас от него! Вы посланы самим небом. Я знаю. Я это чувствую!

Вдруг Люцифер издал страшный вопль и взвился на дыбы. Дверь конюшни с грохотом отворилась, и на пороге появились Алан Вудворт и Николас.

Глаза короля мрачно вспыхнули в темноте, засветились страшным голубым сиянием, лицо исказилось от дикой злобы. Он взвился в воздух и уже через секунду конюх бился в смертельных конвульсиях в его руках. Алая кровь стекала на сухую траву. Марианна закричала так громко, что у нее заложило уши. Ее колени подогнулись и она покачнулась. Николас мгновенно подхватил ее на руки. Сквозь шум и туман, пелену, которая окутывала ее черным одеялом, Марианна услышала рык Николаса.

– Твою мать, Алан! Какого черта ты вытворяешь? Почему при ней?!

– Плевать. Он ослушался моего приказа, и впустил смертную в королевскую конюшню.

– Я твой гость, Алан. Ты нарушаешь законы гостеприимства. Эта девочка – моя семья. Только что ты до смерти ее напугал!

– Ты и твой братец всегда питали унижительную слабость к еде. Какая к дьяволу семья?! Ты – вампир, а она человек. Не смей меня, Николас. Не с тобой ли мы пару десятков лет тому назад поедали целые деревни таких вот милых девочек?!

– ОНА МОЯ СЕМЬЯ! Запомни, Алан! Причинишь ей вред – станешь моим личным врагом. Никакого договора. Никаких поблажек!

На минуту воцарилась тишина и Марианну поглотила черная бездна.

Она не видела, как Николас нежно прижал ее к груди, и исчез из конюшни.

9 Глава

Ник растянулся в мягком кресле и задумчиво смотрел на спящую Марианну. Час назад он принес ее в спальню и заставил выпить стакан виски, чтобы она успокоилась. Девушка билась в истерике и умоляла спасти жизнь Люциферу. Она так плакала и отчаянно молила, что Николас не смог равнодушно смотреть на эти слезы. Ему вспомнилось, как давно, когда он был еще ребенком, мать запретила принести в дом больного волчонка. Он нашел его у кромки леса с перебитыми лапами. Все закончилось печально – волчонок умер, а детская трагедия все еще осталась в далеких уголках памяти. Он испытывал довольно странные чувства. Совершенно незнакомые. Дикие для его сущности. Ему захотелось ее оберегать, защищать. Заботиться о ней, как о несмышленном ребенке. Возможно, нереализованные отцовские инстинкты проснулись в нем именно сейчас. Кто она? Эта мысль не давала ему покоя еще с того самого момента, как он понял, что девушка со скоростью звука изучает любой язык мира. Затем эта странная рана, нанесенная Алану одним лишь прикосновением, и слепая преданность демонического коня, который злее и сильнее хищника. У этой девочки странная способность укрощать диких зверей, в том числе и его самого. Мысль о том, что, возможно, она ведьма всего лишь мельком пронеслась у него в голове, но он отмел ее сразу. Марианна не умела колдовать. Она вообще не умела причинять боль и зло. Ник ни разу не видел ненависти в ее огромных фиолетовых глазах. Тогда кто она? В том, что у Марианны есть сверхъестественные способности, он уже убедился, но что это значит? Его древнее чутье не подсказывало ровным счетом ничего. Марианна не вампир, не оборотень, не ведьма. Нужно поговорить с Фэй. Возможно, она сможет пролить луч света на все происходящее. Непостижимым образом Марианне удалось пробудить в нем самые лучшие чувства. Впрочем, и худшие тоже. Он ненавидел слабость в любых ее проявлениях. А то, что он испытывает в ее присутствии – это именно слабость. Даже по отношению к единственной женщине, которую он любил, у него не возникало подобных чувств. Все, что угодно, только не слабость. Гнев, страсть, ненависть – это хорошо ему знакомо, а тут нечто другое. Нежность. Из-за нее он сделал то, чего не делал никогда в своей жизни – он попросил. Впервые в жизни унился до просьбы перед тем, кого презирал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.